

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНЦЕЛІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, и. д. псаломщика Бицкой церкви Александръ *Кадый* съ 1-го іюля.

Перемѣщены, согласно прошенію, настоятели: Сульмицкой церкви, Замостскаго округа, священникъ *Іоаннъ Ладодыньскій* и Русско-Вольской,—Радинскаго округа,—священникъ *Симеонъ Субботинъ*, одинъ на мѣсто другого, съ 1-го августа.

Утверждены избранные прихожанами Рыпинской церкви: а) на должность церковнаго старосты на второе трехлѣтіе—*Мировой Судья* гор. Рыпина *А. И. Грачевъ-Косоговскій* и б) на должность представителя отъ прихожанъ при повѣркѣ церковныхъ суммъ—чиновникъ Рыпинскаго уѣзднаго казначейства *К. П. Кузьменко*, вмѣсто выбывшаго *М. С. Гавронскаго*.

Признательность Епархіальнаго Начальства: По полученнымъ Консисторіей донесеніямъ поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви: 1) въ Брезинскую, приписную къ Петроковскому собору,—отъ начальника Брезинскаго уѣзда ст. сов. *Ю. П. Базилевскаго* священническое облаченіе изъ шелковаго голубого штофа, цѣною 70 руб.; 2) въ Равскую—отъ супруги комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Равскаго уѣзда *Е. В. Григорьевой*, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, — покровцы,

воздухъ и облаченіе на престолъ изъ бѣлаго серебрянаго глазета, съ вышитыми на нихъ цвѣтами, стоимостью около 100 руб. Въ ту-же церковь Магистратомъ гор. Равы постановлено отпускать ежегодно изъ городскихъ средствъ 83 руб. 85 коп. на отопленіе церкви; 3) въ Новорадомскую—отъ московскаго купца *Сергѣя Сытова*—воздухи изъ золотой парчи, вышитые шелкомъ, цѣною 30 руб. и отъ московскаго священника *Сергѣя Гастева* деньгами 10 руб.; и 4) въ Кѣлецкую соборную—100 руб., собранныхъ прихожанами на пріобрѣтеніе втораго небольшого паникадила.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства Духовному Собору Кіево-Печерской Лавры за пожертвованіе въ Лабненскую церковь: полнаго священническаго облаченія, слѣдованной псалтѣри и правильника.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства: 1) церковному старостѣ Равской церкви *А. А. Алексѣеву* за пожертвованіе въ сію церковь на престольнаго, серебрянаго, вызолоченнаго евангелія, стоимостью—100 руб. и 2) женѣ начальника Равскаго уѣзда *О. Г. Кирилловичъ* за пожертвованіе въ ту-же церковь: шелковой, краснаго цвѣта, завѣсы къ царскимъ вратамъ и такого-же цвѣта занавѣсокъ къ окнамъ въ церкви,—стоимостью около 80 рублей.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства начальнику Земской стражи

Влодавскаго уѣзда В. Л. Чуаеву, пожертвовавшему въ Вировскую обитель—100 руб.

Признательность Епархіальнаго Начальства. По полученнымъ Консисторіей донесеніямъ поступили слѣдующія пожертвованія на нужды Вировскаго отдѣленія Лѣсинскаго женскаго монастыря а) деньгами: 1) отъ Архимандрита *Серафима* изъ г. Тифлиса—25 рублей; 2) отъ протоіерея *Мизецкаго* изъ гор. Сѣдлеца—45 р.; 3) отъ г. *Мудрова* изъ г. Сѣдлеца—12 р. 50 к.; 4) учителя *Киричинскаго* изъ гор. Сѣдлеца—3 руб.; 5) Директора *Абрамовича* изъ гор. Сѣдлеца—3 руб.; 6) отъ г-жи *Ильиной* изъ гор. Варшавы—10 рублей; 7) собранныхъ С. Д. *Евреиновичм* и С. В. *Воейковичм* между сослуживцами—30 руб., для проѣзда 8 человекъ дѣтей изъ Цѣхочинка въ обитель; 8) отъ Редакціи Варшавскаго Дневника 41 р. 97 к.; 9) отъ вдовы генерала—Маріи *Люце*—5 руб.; 10) отъ *неизвѣстных* изъ Москвы—12 руб. и б) вещами: 1) отъ полковника артиллеріи *Синельникова* изъ Сѣдлеца—полное собраніе сочиненій Св. Тихона Задонскаго; 2) начальника Сѣдлецкаго уѣзда П. Гонецкаго—III томъ „Путешествія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Государя Императора Николая II, на востокъ, въ роскошномъ переплетѣ, цѣною 20 руб.; 3) смотрителя Сѣдлецкой тюрьмы П. *Попова*—11 соломенныхъ половиковъ, цѣною 6 руб. и плетеный изъ сукованныхъ полосокъ коверъ—длиною 7½ арш. и шириною 1 арш.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

ОТЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСКАГО КОМИТЕТА ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Свѣдѣнія о вновь прибывшихъ и убывшихъ эмиритахъ за 1-ю половину 1898 г.

I. Вновь прибыли:

1. Вдова заштатнаго священника Θεодосія Будиловича, умершаго 8-го марта 1897 года, Иосифа-Іоанна (2-хъ именъ) Будиловичъ, бездѣтная.

Сироты священника Петра Григоровича, умершаго 2 декабря 1897 года:

2. Ольга Петрова Григоровичъ, родившаяся 19 мая 1876 года и

3. Всеволодъ Петровъ Григоровичъ, родившійся 1 октября 1881 года.

4. Вдова діакона Владиміра Левитскаго, умершаго 21 декабря 1897 года, Ольга Яковлева Левитская и дѣти ея:

5. Викторъ Владиміровъ Левитскій, родившійся 11 ноября 1878 года и

6. Доримедонтъ Владиміровъ Левитскій, родившійся 17 сентября 1880 года.

7) Уволенный Епархіальнымъ Начальствомъ отъ должности настоятеля Красноставскаго прихода „по преклонности лѣтъ“, безъ прошенія, съ 1 января 1898 года, за штатъ, протоіерей Ілія Мусіевичъ.

II. Исключенные изъ числа эмиритовъ.

1. Заштатный священникъ Θεодосій Будиловичъ за смертію, послѣдовавшую 8 марта 1897 года.

2. Заштатный священникъ Автовій Скробанскій за смертію, послѣдовавшую 2 января 1898 года.

3. Сынъ протоіерея Зиновія Попеля, умершаго 23 августа 1889 года, Константинъ Зиновьевъ Попель за наступившимъ 29 мая 1898 года совершеннолѣтіемъ.

4. Сынъ священника Іоанна Удиловича, умершаго 19 іюля 1897 года, Корналій Іоанновъ Удиловичъ за наступившимъ съ 5 іюня 1898 года совершеннолѣтіемъ.

5. Заштатный псаломщикъ Константинъ Викентьевъ Корниловичъ за поступленіемъ съ 25 января 1898 года на должность гмианнаго войта.

6. Сынъ діакона Михаила Купича, умершаго 26 февраля 1895 года, Владиміръ Михайловъ Купичъ за принятіемъ въ 1897/8 учебномъ году на полное казенное содержаніе въ общежитіи Холмской Духовной семинаріи.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что 11 и 12 сентября сего года будетъ производиться пріемъ учениковъ въ Бордиловскую второклассную школу (въ деревнѣ Бордиловкѣ въ 2 верстахъ отъ Лѣсинскаго монастыря), а 15 и 16 числа того же мѣсяца пріемъ въ Яблочинскую второклассную школу (въ с. Яблочко, Сѣдлецкой губерніи, въ 3-хъ верстахъ разстоянія отъ полустава „Дубица“ Брестъ-Холмской желѣзной дороги). Въ обѣ школы будутъ приниматься дѣти исключительно крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, въ возрастѣ не моложе 13-ти лѣтъ, окончившія одноклассныя церковно-приходскія школы, школы грамоты и училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пріемныя испытанія будутъ производиться по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Прошенія о пріемѣ можно подавать на имя Епархіальнаго наблюдателя, протоіерея Александра Будиловича (въ городѣ Холмѣ, Люблинской губ.) или на имя Настоятельницы Лѣсинскаго монастыря Ігуменіи Екатерины (для поступленія въ Бордиловскую школу), или на имя завѣдующаго Яблочинской школой (чрезъ пос. Славатычи, Сѣдлецкой губерніи, въ с. Яблочко), для поступленія въ Яблочин-

скую школу. Къ прошенію должны быть приложены свидѣтельства: метрическое, о привитіи оспы и приходскаго священника о поведеніи и бытіи у исповѣди. Для вновь поступающихъ имѣется въ Бордиловской—10 монастырскихъ вакансій, а въ Яблочинской—11 казенныхъ вакансій (дается квартира и столъ; постель же, одежда и обувь должны быть свои). На казенное содержаніе будутъ приниматься тѣ, которые лучше выдержатъ испытаніе, въ возрастѣ не свыше 15-ти лѣтъ. Желаящіе поступить на казенное содержаніе обязаны къ прошеніямъ о приѣмѣ прилагать, сверхъ выше упомянутыхъ документовъ, письменное согласіе родителей своихъ или опекуновъ на то, что за пользованіе казеннымъ содержаніемъ они обязуются, по окончаніи второклассной школы, отслужить не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ церковныхъ школахъ по назначенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ Яблочинской школѣ, сверхъ стипендіатовъ своекоштными будутъ приниматься дѣти и старше 15-ти лѣтъ. Плата съ своекоштныхъ, помѣщающихся въ общежитіи этой школы, положена 30 рублей за учебный годъ, которая должна быть вносима по третямъ года; за 1-ю треть—при поступленіи въ школу, за 2-ю—1-го декабря и за 3-ю—1-го марта. Вмѣсто денегъ можетъ быть вносима провизія (крупя, мука, сало и проч.).

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ для воспитанниковъ Холмской Духовной семинаріи и экзаменовъ для вновь поступающихъ въ семинарію въ августѣ 1898 года.

18 августа.	Засѣданіе Педагогическаго собранія.
19 „	Письменное упражненіе для подвергающихся переэкзаменовкѣ и для вновь поступающихъ.
20 „	Переэкзаменовка по св. писанію, основному и догматическому богословію, и греческому языку. Экзаменъ для вновь поступающихъ по тѣмъ же предметамъ и по катихизису съ церковнымъ уставомъ.
21 „	Переэкзаменовка и экзаменъ по библейской церковной и гражданской исторіи, по исторіи раскола, гомилетикѣ, литургикѣ, церковному пѣнію, географіи и обличительному богословію.
22 „	Переэкзаменовка и экзаменъ по математикѣ, пасхалии, физикѣ, словесности, литературѣ, русскому и церковно-славянскому языкамъ.
24 „	Переэкзаменовка и экзаменъ по ло-

гикѣ, философіи, психологіи и латинскому языку.

25 августа	Сужденіе о результатахъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ.
26 „	Молебенъ предъ началомъ ученія.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХОЛМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Холмскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ наступающемъ 1898/9 учебномъ году переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ училище будутъ произведены съ 19-го по 22-е августа въ слѣдующемъ порядкѣ:

19-го переэкзаменовки ученикамъ перваго класса; русскій диктантъ и устное испытаніе по Закону Божію и ариметикѣ для поступающихъ въ первый классъ;

20-го испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ и по церковному пѣнію для поступающихъ въ первый классъ;

21-го приѣмное испытаніе въ приготовительный классъ;

22-го переэкзаменовки ученикамъ высшихъ классовъ и приѣмныя испытанія въ III и IV классы.

Примѣчаніе. Во второмъ классѣ вакансій не имѣется.

Завѣдующій учебною частью Холмскаго Маріинскаго женскаго училища

симъ объявляетъ, что приѣмныя испытанія и переэкзаменовки будутъ производиться въ училищѣ съ 17-го по 21-ое августа сего года.

На казеннокоштныхъ, ни своекоштныхъ свободныхъ вакансій въ пансіонѣ училища не имѣется.

Отъ Сѣдлецкаго Отдѣленія Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

В О З В А Н І Е.

Благочестивые ревнители!

Въ 1888 году, въ г. Сѣдлецѣ, составляющемъ одинъ изъ центровъ воссоединеннаго съ православіемъ русскаго населенія Привислинскаго края, открыта церковно-приходская школа для бѣдныхъ православныхъ

дѣтей низшаго сословія, преимущественно-же круглыхъ сиротъ. Большинство изъ нихъ дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, неумѣющія креститься и молиться; незнающія ни одного русскаго слова, кромѣ своего имени. Церковно-приходская школа явилась для нихъ Божиимъ благословеніемъ. Сѣдлецкій причтъ, во главѣ съ своимъ настоятелемъ, посвящалъ много труда на обученіе сихъ дѣтей начаткамъ православной вѣры; прихожане, во главѣ съ г. губернаторомъ Е. М. Субботкинымъ, въ теченіи 10 лѣтъ давали полную возможность дѣтямъ пользоваться помѣщеніемъ (въ домѣ православнаго пріюта) и учебными пособиями. Отъ казны школою не получено ничего; все съ любовью жертвовали и жертвуютъ добрые, благочестивые прихожане, даже одѣваютъ бѣднѣйшихъ, лечатъ, даютъ возможность учиться ремесламъ и рукодѣлію. Работы дѣтей были на Нижегородской выставкѣ. При школѣ существовала и бібліотека въ особой комнатѣ, куда по воскреснымъ днямъ собирались родители дѣтей слушать чтеніе, смотрѣть туманныя картины и получать на домъ книжки. Но годъ назадъ школа потеряла право пользоваться помѣщеніемъ въ пріютѣ, гдѣ учащихся было до 100 человекъ. Нынѣ она устроилась въ маленькомъ деревянномъ, пріютскомъ флигелѣ, въ которомъ съ трудомъ помѣщается едва половина учащихся. Другая половина дѣтей съ плачемъ отошла отъ школы.

Г. Товарищъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, посѣтившій школу 11 сентября минувшаго года, предложилъ Отдѣленію Училищнаго Совѣта обратиться въ Святѣйшій Синодъ за пособіемъ и строить домъ на имѣющемся кускѣ земли прямо противъ пріюта. Члены отдѣленія училищнаго Совѣта А. Э. Мудровъ, Л. И. Окуневъ, М. Г. Ивановъ, Н. З. Манюкинъ и другіе горячо откликнулись на призывъ настоятеля прихода, протоіерея Наума Мизецкаго, и сами жертвуютъ и хлопчутъ по сбору пожертвованій. Даже одна католичка, помѣщица, пожертвовала большой деревянный сарай. Губернскій архитекторъ составилъ планъ на постройку каменнаго дома для школы по смѣтѣ на 7,000 р., Епархіальный Училищный Совѣтъ одобрилъ планъ и смѣту. Если Богъ поможетъ построить на собираемыя средства такой домъ, то въ немъ можно устроить и церковь, такъ какъ дѣтямъ въ соборѣ нѣтъ мѣста.

Сѣдлецкое отдѣленіе Училищнаго Совѣта обращается къ благочестивымъ жертвователямъ съ усердною просьбою о содѣйствіи своими посильными лептами постройкѣ дома для Сѣдлецкой церковно-приходской школы. Пожертвованія могутъ быть высылаемы на имя протоіерея Наума Мизецкаго, въ городъ Сѣдлецъ.

Предсѣдатель Сѣдлецкаго отдѣленія Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Протоіерей Наумъ Мизецкій.

Членъ-казначей Л. Окуневъ.

На семь воззваній Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, Архіепископъ Холмска-Варшавскій, положилъ слѣдующую резолюцію:

„11 іюня 1898 г. Съ полнымъ сочувствіемъ привѣтствую доброе намѣреніе построить зданіе для церковно-приходской школы и при немъ, если средства позволяютъ, церковь. Да благословитъ Господь истинно полезное начинаніе и увѣнчаетъ его благимъ успѣхомъ. При семъ прилагаю мою скромную лепту триста рублей“.

Архіепископъ Геронимъ.

По донесенію Протоіерея Н. Мизецкаго на ту же цѣль поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ неизвѣстныхъ, при посредствѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмска-Варшавскаго. 2000 р.

Отъ Н. А. Протопопова изъ Москвы по подписному листу. 200 р.

Отъ сѣдлецкихъ прихожанъ:

— О. И. Лазаревой	100 р.
— Члена окр. суда А. Э. Мудрова	50 р.
— О. М. Чуфриновой	50 р.
— В. А. Захарова	30 р.
— Полковника К. В. Черцова	25 р.
— Генераль-Маіора П. П. Тукмачева	6 р.
— Священника Θεодосія Левитскаго	5 р.
— Неизвѣстныхъ	65 р.
— П. Н. Ганецкаго	3 р.
— Свящ. села Мшанна І. Захарчука	1 р.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Попечительства при Холмской Іоанно-Богословской церкви за 1897 годъ.

Въ 1897 году состояло дѣйствительныхъ членовъ Попечительства, внесшихъ въ пользу Попечительства по 3 рубля и болѣе,—47 лицъ, въ томъ числѣ женщинъ 4, членовъ-соревнователей, внесшихъ отъ 50 коп. до 2 руб.,—51 лицо, а всего 98 лицъ.

Къ 1-му января 1897 года попечительскихъ суммъ состояло въ остаткѣ семьсотъ десять рублей семьдесятъ шесть копѣекъ (710 р. 76 к.), сумма эта хранилась въ сберегательной кассѣ при Холмскомъ Уѣздномъ Казначействѣ для приращенія процентами.

Въ отчетномъ 1897 году поступило:

	руб.	коп.
а) отъ дѣйствительныхъ членовъ	149	—
б) отъ членовъ-соревнователей	51	8
в) пожертвованій отъ разныхъ лицъ	24	30

г) за мѣста на кладбищѣ для погребенія умершихъ	15	—
Итого поступило	237	38
А всего съ остаточными (710 р. 76 к.).	950	14
<i>Въ 1897 году израсходовано:</i>		
а) на ремонтъ церкви	441	97
б) на покупку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ	368	11
в) на покупку брошюръ, образцовъ, и троицкихъ листковъ для безплатной раздачи посѣщающимъ церковь	34	10
г) уплачено за бланки и другія типографскія работы для Попечительства	7	—
д) уплачено за устройство забора, барьера и калитки на кладбищѣ	24	45
е) уплачено за приведеніе въ порядокъ кладбища и посадку деревьевъ	29	15
ж) выдано на жалованье кладбищенскому сторожу съ 1-го іюня по конецъ 1897 года, считая по 5 руб. въ мѣсяць	35	—

Итого израсходовано . 939 р. 78 к.

За исключеніемъ расхода, въ остаткѣ къ 1-му января 1898 г. имѣется попечительскихъ суммъ десять рублей тридцать шесть коп., каковыя хранятся въ сберегательной кассѣ при Холмскомъ Уѣздномъ Казначействѣ.

Редакторъ, протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

РѢЧЬ

оканчивающимъ курсъ въ Холмской духовной семинаріи въ 1898 году.

Возлюбленные юноши!

Нынѣшній день завершаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ вашей жизни; сегодня вы прощаетесь съ заведеніемъ, воспитавшимъ васъ, чтобы болѣе вамъ уже не возвращаться въ него; сегодня вы заканчиваете тихое теченіе ученической жизни, чтобы изъ ея узкаго русла пуститься въ безбрежное море житейское; сегодня вы еще ученики, а завтра уже самостоятельные люди и граждаве великой Россіи. Моментъ величайшей важности; и мнѣ хотѣлось бы еще болѣе закрѣпить его въ вашемъ сознаніи и въ вашей памяти словомъ прощальнаго привѣта и напутствовать васъ въ жизнь своими искренними, добрыми пожеланіями.

Много думъ теперь роится въ головахъ вашихъ;

много разнообразныхъ чувствъ волнуетъ теперь сердца ваши. Еще не извѣданная жизнь рисуется вамъ въ неясныхъ, но привлекательныхъ и заманчивыхъ очертаніяхъ; она сулитъ вамъ свѣтлые дни радости и счастья, а услужливая фантазія строить разные планы и увлекаетъ васъ далеко, далеко впередъ.

Но прежде чѣмъ послѣдовать за вами туда, куда направлены теперь всѣ ваши мысленные взоры, мнѣ хочется обратить ваше вниманіе назадъ, къ родной вашей „alma mater“, вскормившей и воспитавшей васъ — и физически, и духовно. Не буду подробно указывать вамъ на то, сколько и что именно она сдѣлала для каждаго изъ васъ, — пусть объ этомъ каждому свидѣтельствуется его собственная добрая совѣсть, — скажу вообще, что многимъ изъ васъ она въ собственномъ смыслѣ замѣнила кормилицу — мать, взявъ на себя всѣ попеченія о нихъ; а всѣ вообще вы обязаны ей своимъ духовнымъ содержаніемъ, всѣмъ запасомъ своего умственнаго, да и, пожалуй, нравственнаго капитала; все развитіе, разцвѣтъ вашихъ духовныхъ силъ совершалось здѣсь, въ этихъ знакомыхъ вамъ стѣнахъ, въ этой семинаріи и подъ ея воспитательнымъ вліяніемъ. Вспомните, какими вы входили въ ея двери, и сравните съ тѣмъ, какими выходите: не правда ли, какъ сильно вы выросли во всѣхъ отношеніяхъ за это время!

Какъ совершилось такое превращеніе? Совершалось оно постепенно, тихо и незамѣтно, какъ незамѣтно распускается почка въ роскошный бутонъ; совершалось, благодаря не только вашему усердію и трудамъ, но главнымъ образомъ, — вѣдайте, благодаря урокамъ наставниковъ и воспитателей вашихъ, благодаря той атмосферѣ, въ которой природныя силы ваши развивались правильно и быстро. Помимо положительныхъ полезныхъ свѣдѣній въ различныхъ областяхъ знанія и, особенно, въ главнѣйшей изъ нихъ — въ богопознаніи, она развивала вашъ умъ, расширяла его кругозоръ, приучала его къ правильной работѣ, внушала вамъ, елика суть истинна, елика чести, елика праведна, елика доброхвальна, (Фил. 4, 8) она заронила въ сердца ваши сѣмена правды и добра, стремленіе къ христіанскимъ и пастырскимъ идеаламъ. Сохраните же за все это къ ней признательную память, — пусть она всегда будетъ близка, дорога, священна для васъ, какъ мѣсто вашего развитія и возрастанія духовнаго.... Умѣйте цѣнить и помнить благодѣянія — одна изъ лучшихъ чертъ въ человѣкѣ, — это признакъ величія и благородства душевнаго.

Переносясь мыслію къ ожидающему васъ будущему, я, конечно, отъ всей души желаю вамъ возможно полного осуществленія всѣхъ вашихъ стремленій и запросовъ отъ жизни, желаю полнаго счастья. Я не сомнѣваюсь, что эти стремленія и мечты ваши еще юношески — чисты и свѣтлы, что счастье жизни рисуется вамъ чертами возвышенными и идеальными. Юность склонна къ идеализму по природѣ своей, и было бы

стыдно и больно за того юношу, который бы не имѣлъ этого лучшаго и естественнаго украшенія своего возраста. Но какъ часто бываетъ, что этотъ юношескій идеализмъ не выдерживаетъ первыхъ житейскихъ искушеній и быстро отпадаетъ за порогомъ школы, какъ отпадаютъ лепестки весеннихъ цвѣтовъ при первомъ порывѣ сильнаго вѣтра. И вамъ, конечно, не миновать этихъ испытаній для многихъ изъ васъ жизнь откровенно, быть можетъ, вовсе не съ той привлекательной стороны, какъ она рисуется теперь, изъ прекраснаго далека; многихъ, быть можетъ, ждутъ разочарованія. Но что бы ни случилось съ вами, берегите и храните, какъ драгоценную святыню, этотъ идеальный взглядъ на жизнь, на людей; берегитесь погрязнуть въ тинѣ такъ называемой прозы житейской, не мѣняйте и не продавайте своего внутренняго сокровища, чистоты своихъ внутреннихъ убѣжденій ни за золотой кумирь, ни за другія обольщенія міра сего. Право, всѣ они въ совокупности, не стоятъ того „царствія Божія“, которое внутри васъ есть...

Непрочность и измѣнчивость жизненныхъ идеаловъ часто зависитъ отъ самаго ихъ характера—отъ того, что они страдаютъ неясностью, неопредѣленностью, беспочвенностью,—отъ того, что они представляютъ изъ себя лишь „благіе порывы“, по выраженію поэта. Содержаніе нашихъ идеаловъ не есть что-либо искомое, неизвѣстное: оно дано намъ въ св. книгѣ словесъ Божіихъ и въ ученіи св. церкви православной,—это идеалы религиозные и церковные и, еще частіе, пастырскіе. Конечно, я не лъщу себя надеждою, что всѣ вы безъ исключенія пойдете по тому царскому пути пастырства, по которому заботливо направляла стопы ваши наша школа; иные изберутъ окольные, извилистыя, хотя, повидимому, и болѣе широкія и проѣзжія дороги, но какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы всѣ вы, на какихъ бы житейскихъ распутияхъ ни стояли, всетаки направлялись въ одну сторону и къ одной цѣли, которую указываетъ намъ св. церковь. И не будучи прямыми служителями церкви, будьте ея вѣрными, преданными сынами; любите ее, какъ мать родную, и всѣми силами души своей содѣйствуйте ея успѣхамъ и процвѣтанію.

Но къ вамъ, возлюбленные юноши, готовящіеся стать пастырями церкви, особое мое слово. Вамъ нѣтъ нужды доказывать, какъ высоко, какъ свято и какъ отвѣтственно то служеніе, къ которому вы себя готовите. Ясно и понятно также для всѣхъ, что безъ любви къ этому дѣлу, безъ особенной пастырской настроенности нельзя быть достойнымъ, истиннымъ пастыремъ, а лишь наемникомъ, чиновникомъ въ рясахъ. Но пастырство въ здѣшнемъ краѣ имѣетъ сугубыя трудности и выдвигаетъ для носителей его особыя задачи. Окруженный врагами православія, здѣшній пастырь долженъ быть особенно остороженъ и внимателенъ къ

себѣ, долженъ высоко держать знамя православной вѣры, дабы не могло коснуться его никакое нареканіе.

Эти же, чисто мѣстные условія церковной жизни, предъявляютъ пастырю церкви особые запросы его пастырской дѣятельности. Вѣдь, нельзя безъ страшной боли сердечной и подумать объ этихъ, такъ называемыхъ „упорствующихъ“. Это такая ужасная язва въ религиозно-нравственной жизни нашего края, что не лечить ее было бы грѣшно и стыдно. Подумать только: многія сотни и тысячи вступаютъ въ жизнь безъ св. крещенія, живутъ въ бракѣ безъ благословенія церкви, умираютъ безъ церковнаго напутствія,—живутъ, однимъ словомъ, безъ таинства, безъ церкви, безъ благодати Божіей, какъ язычники, и даже съ враждой, съ ожесточеніемъ въ сердцѣ противъ св. церкви. Какое ужасное состояніе! Какая страшная язва въ организмѣ церковномъ! А, вѣдь, залечить эту рану въ значительной степени въ вашихъ рукахъ. Не думайте, что она неисцѣльна, не опускайте въ изнеможеніи руки, не возлагайте надежды исключительно на гражданскую власть, а употребляйте всѣ способы пастырскаго воздѣйствія для упорной, настойчивой борьбы съ этимъ зломъ и будьте увѣрены, что оно начнетъ ослабѣвать, а потомъ со временемъ и совсѣмъ уничтожится. Не бѣгайте упорствующихъ приходоу, напротивъ, только теперь-то, когда силы молоды и свѣжи и въ избыткѣ, пока не остыла еще юношеская пастырская ревность,—теперь-то смолоду и поработать! И какая это будетъ интересная и плодотворная работа! Если-бы кому-либо изъ васъ удалось упорствующій приходъ привести въ единеніе съ св. церковью, то это была бы заслуга столь великая и предъ церковію православною, и предъ русскимъ государствомъ, что предъ нею блѣднѣетъ и дѣятельность врача, остановившаго эпидемію, и дѣятельность судьи, оправдавшаго на своемъ вѣку десятокъ—другой невинныхъ душъ. А для этого нужно лишь полюбить всею душою, всѣмъ сердцемъ, этотъ бѣднѣй, темный народъ, искренно проникнуться и поболѣть его духовными нуждами и страданіями,—противъ такой любви не устоитъ никакое упорство. Говорю это не отвлеchenно только; мнѣ, не смотря на кратковременность моего пребыванія здѣсь, приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ почтенныхъ старыхъ іереевъ, какъ они такими средствами успѣшно боролись и, дѣйствительно, побѣждали указанное зло.

Дай же, Боже, вамъ пастырство доброе и благоуспѣшное; знайте, что семинарія зоркимъ, любящимъ взоромъ будетъ слѣдить за всѣми шагами предстоящей вамъ дѣятельности, радоваться всѣмъ вашимъ добрымъ начинаніямъ и скорбѣть за ваши ошибки и уклоненія отъ пути истиннаго. Не смотрите на нее, какъ на совершенно уже чуждую для себя, съ которой какъ будто покончены всѣ ваши счеты; въ ней всегда

вы найдете для всѣхъ вашихъ добрыхъ плановъ и намѣреній и сердечное сочувствіе, и нравственную поддержку....

Теперь же помолимся усердно Господу Богу,—поблагодаримъ Его за окончаніе длиннаго учебнаго поприща и испросимъ у Него благословенія на предстоящую вамъ новую жизнь.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Евлоій*.

Царское слово и Царская милость Вировской Спасеи Всемилоствиваго Обители.

„Благотворная дѣятельность общины имѣетъ важное значеніе для всего населенія въ краѣ. Приобрѣтеніе земли настоятельно необходимо. Нужную для этого сумму 6000 р. жертвую отъ Себя“—слова, начертанныя Его Императорскимъ Величествомъ на докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора 23 мая 1898 года.

Какъ радостны эти слова для каждаго русскаго православнаго; ими съ высоты царскаго трона признается важное для всего нашего края значеніе маленькой Вировской обители. И дѣйствительно, ея дѣятельность замѣчательна. Кромѣ руководства на пути спасенія своихъ сестеръ, Вировская обитель много трудовъ полагаетъ для помощи всѣмъ скорбящимъ и недужнымъ и христіанскаго просвѣщенія всѣхъ приходящихъ къ ней.

У матери Анны Вировской въ прошломъ году болящихъ было въ обители 1112¹⁾, въ текущемъ же году по 1-е іюля 7167 душъ обоюго пола. Кромѣ сего множества болящихъ, въ школѣ монастырской учится 88 дѣтей, на полномъ содержаніи обители, и младенецъ 23; всего 111 дѣтей²⁾. Въ сосѣднихъ деревняхъ Вировѣ и Моложевѣ обитель открыла и содержитъ на свои средства школы грамоты и при нихъ лечебницы и мастерскія...

Что же ова сама имѣетъ, совершая такую религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность?

Занимаетъ всего 2 морга и 29 прентовъ земли или 2518 квадратныхъ сажень, изъ коихъ подъ строеніями 126¹/₄ саж., огорода 463 саж., сада 1296 саж., площади около церкви 495 саж. и погоста 137³/₄ саж. На этомъ маленькомъ гористомъ пространствѣ мать Анна воздвигла на собранныя ею средства три деревянныхъ дома: школу, домъ для дѣтей съ больницею внизу и аптекою, вверху съ комнатами для переплет-

ной и живописной, и домъ для причта, гдѣ временно помѣщается и гостиница. Надъ самымъ Бугомъ недавно выстроено каменное зданіе для прачешной и бани, въ которой лѣтомъ амбулаторная. Корпуса для монахинь, которыхъ нынѣ до 50, зданія для второй-классной школы, на постройку котораго Св. Синодомъ уже ассигновано 20000 рублей, строить негдѣ. „Приобрѣтеніе земли настоятельно необходимо“,—слово цареве. Еще въ 1894 году Архіепископъ Флавіанъ пожертвовалъ для сей цѣли тысячу рублей и протоіерей Мизецкій молилъ помѣщика Коряцинскаго продать за сію тысячу сколько можно земли, но получили рѣшительный отказъ. Мать Анна, сердце которой полно христіанской любви ко всякому человѣку, приучившая сестеръ и всѣхъ дѣтей ежедневно на всѣхъ молитвахъ поминать и имена „Чеслава и Анны“, (Господь Коряпинскихъ), не переставала молить его лично и письменно о продажѣ земли и ничего не успѣла. Нѣсколько разъ лично просила Свѣтлѣйшаго Князя А. К. Имеретинскаго, а 23 марта послала письмо „къ Благодѣтелю и Заботнику“ своему, Синодальному Оберъ-Прокурору К. П. Побѣдоносцеву. Главный Начальникъ Края отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ успѣху этого благого дѣла, командировалъ чиновника своего управленія С. В. Воейкова сначала въ Вировъ, для выясненія на мѣстѣ необходимаго обители количества земли и условій приобрѣтенія новаго участка, а затѣмъ—въ С.-Петербургъ, для доклада установленнымъ такимъ путемъ данныхъ г. Оберъ-Прокурору Свѣтлѣйшаго Синода, съ письмомъ отъ Высокопреосвященнаго Иеронима.

Константинъ Петровичъ ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ и 23 мая сего года, въ день святителя Леонтія Ростовскаго, въ день священный для обители, основанной въ молитвенную память Митрополита Леонтія, „*Съ великою радостію встрѣтилъ я Высочайшую резолюцію*“, телеграфировалъ того же 23 мая Свѣтлѣйшему Князю А. К. Имеретинскому и Высокопреосвященному Архіепископу Иерониму Г. Оберъ-Прокурору Свѣтлѣйшаго Синода, сообщая слова, какія „*съ величайшимъ сочувствіемъ изволилъ написать*“ Государь Императоръ о благотворной дѣятельности Вировской общины, о важномъ значеніи ея для всего населенія въ краѣ, о настоятельной необходимости приобрѣтенія земли и о пожертвованіи на это отъ Себя 6000 рублей. Въ Вировѣ о сей радости, о Царскомъ словѣ и царской милости телеграмму прислалъ Высокопреосвященнѣйшій Иеронимъ, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. Радостію этою скоро наполнились сердца всѣхъ истинно-русскихъ людей, Въ Сѣдлецкомъ соборѣ протоіерей Мизецкій возвѣстилъ въ проповѣди съ амвона о сей радости и предложилъ прихожанамъ совершить паломничество въ Вировъ, раздѣлить радость съ обителію и вмѣстѣ съ нею принести Господу благодареніе за такую великую,

¹⁾ См. въ приложеніяхъ.

²⁾ См. въ приложеніяхъ.

черезъ самаго Помазанника Своего явленную всему краю, милость, въ лицѣ Вировской обители.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Холмско-Варшавскаго Иеронима, для паломничества избранъ былъ день 24 іюня, праздникъ Рождества Крестителя Господня Іоанна, каковой во время оно былъ храмовымъ праздникомъ въ Вировѣ еще съ 1712 года, какъ о семъ написано въ эрекции Ивана Годлевскаго: „Выстраиваю въ принадлежащей мнѣ наслѣдственной деревнѣ Вировѣ церковь вполнѣ новую во имя Св. Іоанна Крестителя, моего патрона, на горѣ, надъ Бугомъ, и при ней отпускаю для священника и его преемниковъ всѣ земли, начинающіяся отъ Буга съ огородами, какъ верхними, такъ и нижними на вѣчныя времена. Этому же священнику и преемникамъ его отпускаю въ трехъ смѣнахъ по цѣлой уволокѣ съ надбавками, которыя ему сейчасъ же выдѣляю въ присутствіи Вировской громады и владѣльцемъ объявляю и предлагаю какъ можно скорѣе записать въ дѣлахъ градскихъ Дрогичинскихъ съ соблюденіемъ всецѣло на всѣ времена церковной неприкосновенности... Наслѣдники же мои, или какіе бы то ни были будущіе владѣльцы не должны ни въ чемъ нарушать этого фундуша... 26 іюля 1712 года. Вировъ“.

„Царь отъ Бога Авраамъ“¹⁾ за 400 дидрахмъ серебра купилъ себѣ кусокъ земли, которую съ клятвою Господь обѣщаль дать ему и смѣни его до вѣка. Нашему Благочестивѣйшему Государю Богъ положилъ на сердце купить за свое золото частичку той земли, которую первый благодѣтель—фундаторъ Вировской церкви Иванъ Годлевскій съ клятвою далъ ей на вѣки.

По просьбѣ Благочиннаго Сѣдлецкаго округа, Начальникъ казенныхъ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ А. Г. Каянусъ исходатайствовалъ изъ С.-Петербурга разрѣшеніе дать для паломниковъ даромъ три вагона изъ Сѣдлеца въ Соколовъ и обратно, а Начальникъ Земской стражи Соколовскаго уѣзда К. М. Безкишкинъ заготовилъ 24 подводы изъ Соколова въ Вировъ и обратно. Дабы дать возможность принять участіе въ паломничествѣ всѣмъ, и бѣднымъ и дѣтямъ, особенно церковно-приходской школѣ и учащимся въ другихъ городскихъ школахъ и обѣихъ гимназіяхъ, достаточные прихожане дали свои пожертвованія, образовавшія сумму 62 рубля¹⁾. 22 іюня въ 9 ч. вечера, когда ударили въ большой звонъ, церковь уже была полна паломниками. Приютскія дѣти были съ свѣтами въ рукахъ. Учащіеся въ церковно-приходской школѣ держали въ рукахъ на полотенцахъ всѣ 20 иконъ, взятыхъ изъ своей школы; протоіерей Мизецкій сказалъ слово; священникъ Ѳ. Левитскій отслу-

жилъ передъ образомъ Холмской Божіей Матери молебень и благословилъ въ путь. Предшествуемые хоругвями, неся въ рядахъ свои иконы, вышли изъ собора паломники всѣ со свѣчами въ рукахъ въ 10 ч. вечера на вокзалъ. Трогательная была картина. На чистомъ небѣ выплывалъ мѣсяць, въ воздухѣ было тихо; все пространство отъ собора до вокзала было наполнено паломниками и сопровождающими ихъ родными; каждый чувствовалъ торжественное настроеніе духа и радостно пѣлъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. На вокзалѣ стоялъ еще поѣздъ изъ Варшавы въ Москву. Ъхавшіе туда, видѣли невиданное на вокзалахъ зрѣлище: сотни дѣтей и взрослыхъ, множество иконъ, духовенство съ крестнымъ ходомъ, церковное пѣаніе... Въ половинѣ 11 часа подошелъ поѣздъ съ четырьмя вагонами для паломниковъ сзади. Когда всѣ заняли свои мѣста въ вагонахъ 2-го, 3-го и 4-го классовъ, протоіерей Мизецкій съ трудомъ могъ пройти по паломническимъ вагонамъ, наполненнымъ сидящими и стоящими; всѣхъ оказалось около 200 человекъ, изъ коихъ полтора ста было учащихся. Многое было учениковъ и ученицъ гимназій и нѣсколько студентовъ университетовъ. Служить вечерню въ вагонахъ, какъ предполагалось, не было возможности за тѣсною. Въ Соколовѣ сердечно встрѣтилъ паломниковъ Константинъ Моисеевичъ Безкишкинъ, Начальникъ Земской стражи, постоянно труждающийся и для обители Вировской. Нѣкоторыхъ изъ паломниковъ онъ пригласилъ къ себѣ на ночлегъ, нѣкоторыхъ пригласилъ Гминный Судья Иванъ Вонифатіевичъ Петражицкій, любящій читать и пѣть въ церкви своимъ протодіаконскимъ басомъ. Всѣ прочіе паломники и всѣ дамы остались ночевать въ отцѣпленныхъ вагонахъ. Протоіерей Мизецкій легъ на скамейкѣ въ вагонѣ четвертаго класса, когда все утихло, въ 1 часъ ночи. Въ три часа утра уже никто не могъ спать: молодежь вся высыпала изъ вагоновъ на платформу вокзала. Ровно въ 5 часовъ принесли всѣ иконы въ залъ 3-го класса вокзала и предъ ними въ присутствіи всѣхъ паломниковъ протоіерей Мизецкій прочелъ утреннія молитвы. Передъ иконами горѣли свѣчи. Въ концѣ молитвъ, изъ коихъ поемья были пропѣты всѣми паломниками, учащіеся въ Сѣдлецкой церковно-приходской школѣ всѣ, какъ одинъ, по обычаю, громко говорили помянникъ: „Спаси Господи и помилуй Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, и Супругу Его.... Матерь Его.... и весь Царствующій Домъ.“ И всѣ положили земной поклонъ за каждымъ поминовеніемъ. Стоявшія на платформѣ паломницы, простыя женщины, слыша все и видя въ отворенныя окна, крестились тамъ и клали земные поклоны. Умилительно было! Въ заключеніе протоіерей Мизецкій прочелъ дневное Евангеліе, отъ Мѡ. зач. 42, кратко рассказалъ его содержаніе и, глядя

¹⁾ Быт. 23, 6,—16.

¹⁾ См. приложенія.

на стоящихъ впереди множество дѣтей, приложилъ къ нимъ слова Евангелія, коими закончилось чтеніе онаго: „*Исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою*“ (Мѡ. 11, 25—26).

Послѣ молитвы, по стакану чаю и по большой булѣ (нарочно заказаны) каждому дитяти давали на счетъ Константина Моисеевича Везкишкина. Этихъ булокъ заказано К. Моисеевичемъ такъ много, что кромѣ дѣтей брали ихъ и многіе изъ взрослыхъ. Подкрѣпившись пищею, отирались пѣшкомъ въ путь. Впереди шло Сѣдлецкое духовенство, за нимъ дѣти въ рядахъ, съ иконами въ рукахъ, за дѣтьми все множество народа, поя церковныя пѣсни. И не замѣтили, какъ прошли трехверстное пространство отъ вокзала до города Соколова. Было еще рано. Городъ спалъ. Только почтовые чиновники съ своимъ начальникомъ Д. С. Игнатовичемъ набожно встрѣтили насъ на улицѣ возлѣ своей конторы. Видъ высокой красивой колокольни приковалъ взоры паломниковъ еще издали; пріятный звонъ колоколовъ поднялъ руки наши для крестнаго знамени и сердца на умиленную молитву. Въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ священники рядами выходятъ на молебень, вошли наши дѣти съ иконами въ рукахъ въ Соколовскій храмъ и заняли мѣсто передъ Чудотворнымъ Образомъ Соколовской Божіей Матери съ лѣвой стороны во храмѣ. Протоіерей Мизецкій, давши братское цѣлованіе досточтимому настоятелю и создателю сего храма о. Константину Шабарину, сказалъ слово о великой святинѣ храма, чудотворномъ образѣ Божіей Матери, о той великой радости, которою такъ недавно, въ день освященія сего храма, благодать Божія исполнила и наполнила все и всѣхъ во храмѣ семъ, — о томъ, что храмъ сей, лежащій на пути изъ Сѣдльца въ Вировъ, былъ всегда зрителемъ и свидѣтелемъ всѣхъ чудныхъ Божіихъ милостей, въ обитель текущихъ. Въ заключеніе рассказалъ кратко исторію воспоминаемаго въ той день праздника Владимірской Божіей Матери (23 іюня), помощію и заступленіемъ которой отечество наше—Россія спасена отъ Ига Монгольскаго въ 1480 году. Сказавши о томъ, что отъ Владимірской Иконы Божіей Матери цари наши получаютъ благословеніе въ день своего миропомазанія на царство, протоіерей Мизецкій сказалъ о милости царевой Вирову и пригласилъ всѣхъ помолиться предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Съ умиленіемъ выслушали всѣ молебень Владимірской Божіей Матери, совершенный прічтомъ Соколовской церкви и радостно лобызали Пречистый Ея образъ. Передъ молебномъ и настоятель церкви сказалъ паломникамъ краткое, но теплое привѣтствіе. Съ паломниками молилась и благочестивая, боголюбивая семья Соколовскаго мирового судьи И. К. Малиновскаго, явно и тайно много жертвующая

на храмы Божіи. Соколовъ и по имени своему, и по храму (Покрова Божіей Матери), и по населенію русскому, — искони русской городъ, а до сего времени пребываетъ въ окамененномъ упрствѣ. На дняхъ обитель Вировская устроила свое подворье въ Соколовѣ въ маленькомъ новомъ деревянномъ домикѣ. Тамъ уже сидитъ сестра изъ обители и принимаетъ болящихъ и всякой иной помощи требующихъ. Благослови, Господи, сему зерну горушичну возрасти въ древо: яко пріити птицалъ небеснымъ и витати на вѣтвяхъ его (Мѡ. 13, 32). Вотъ письмо отъ сей сестры, едва едва грамотной, къ матушкѣ Аннѣ:

„Благословите, матушка, какъ намъ делать сна-родомъ? Очень много кынамъ приходятъ за лікарствомъ. Душъ 30 было старыхъ и малыхъ, униаты, католики, даже и евреи. Мы съ ними ласково обходились. Я показывала иконочки, которыя мнѣ дали повесить надверми, и просвирку тоже и говорила, что у насъ означаетъ просфора и вино. *Некоторые изнихъ прикладывались к иконамъ. Мальчикамъ я говорила, что надо снять шляпы и перекреститься и тогда поцеловать Бозію. Жидовочки маленьки тоже долго сидѣли около насъ, приносили покупки и говорили порусски. Какъ вы матушка благословите. Ниціе приходили, мы имъ дали хлѣба, они очень были довольны. Матушка, простите что я васъ затрудняю, написала сама какъ умею. Если можно прошу икону страшнаго суда и дванадцати праздникъ. Люди просили — можно к вамъ приходить. Помолитесь за насъ и благословите*“. Вотъ оно — сіе зернышко горушичное: малограмотная сестра обители Степанида, начинающая въ Соколовѣ великое дѣло Божіе! „*Слышите, братія моя возлюбленная, не Богъ ли избра нищія міра сего, богатъ въ вѣрѣ, и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ его* (Іак. 2, 5). Неживными Богъ посрамляетъ книжныхъ и премудрыхъ вѣка сего! Великъ духъ вѣры въ каждой душѣ, обитающей въ Вировѣ, и пламенно горящая любовь ко всякому чело-вѣку...

Изъ Соколова двинулось паломничество по проселочной дорогѣ въ Вировъ. Когда проходили въ лѣсу мимо села Рогова, отъ дороги верстахъ въ двухъ, встрѣтили мы посланныхъ отъ Роговскаго прихода съ просьбою не минуть ихъ, говоря что роговцы въ церкви насъ ожидаютъ. Это всѣхъ тронуло и всѣ съ радостію повернули на право — въ Роговъ, куда не думали въ этотъ разъ заходить. Жара была нестерпимая, песокъ такой, что обходили, гдѣ можно было, дорогу полями. Рѣдко кто сидѣлъ на возахъ (драбнястыхъ—длинныхъ), почти всѣ шли. При входѣ въ село встрѣтило насъ духовенство съ крестнымъ ходомъ и прихожанами. Иконамъ, что были въ рукахъ у дѣтей нашихъ, поклонились Роговскіе хоругви. Все множество наше двинулось по улицѣ Рогова въ церковь съ пѣніемъ, какъ и въ прошломъ году: „Святая

праведная Анна, моли Бога о нас! Св. Великомучениче Димитріе, моли Бога о нас!“ Въ церкви протоіерей Мизецкій сказалъ слово къ паломникамъ, послѣ котораго о. Димитрій Козловскій трогательно отслужилъ молебень о путешествующихъ. Послѣ молебна протоіерей Мизецкій говорилъ слово къ мѣстнымъ прихожанамъ, упомянулъ о томъ, что во время переписи здѣсь отпало отъ церкви около 80 душъ и выражалъ радость, что отпадіе мало по малу возвращаются, благодаря дѣятельности чуднаго своего новаго пастыря о. Димитрія Козловскаго. Въ заключеніе поздравилъ прихожанъ съ особою къ нимъ милостію новаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Геронима, по ходатайству котораго Русское Благотворительное Общество¹⁾ въ Варшавѣ прислало на нужды ихъ церкви 100 р. Прихожане прерывали и закончили слово благочиннаго благодарностію. Я назвалъ о. Димитрія „чуднымъ“ пастыремъ. Онъ дѣйствуетъ въ духѣ Вировскихъ обитательницъ. Когда заболѣлъ староста его церкви, Якубикъ, тифомъ, онъ ежедневно подолгу сидѣлъ у одра его, утѣшая болящаго. За то теперь выздоровѣвшій староста не знаетъ, какъ отблагодарить своего благодѣтеля. Прежде священнику заоралъ поле, а потомъ уже себѣ, хотя объ этомъ и намѣкомъ не просилъ его о. Димитрій. При всякой встрѣчѣ съ благочиннымъ Роговцы выражаютъ свою радость, какой у нихъ теперь славный священникъ! Не диво, что Роговцы среди дня бросили работы и пошли въ церковь встрѣчать Сѣдлецкихъ паломниковъ, умоляя ихъ, зайти къ нимъ, не минутъ ихъ. Отъ Рогова опять не ѣхали, а шли до Камянки Русской, деревни приписанной къ Роговской церкви. Здѣсь страшное упорство; ни единая душа не ходитъ въ церковь; не дають за деньги дома подъ школу грамоты. По срединѣ деревни на улицѣ мы увидѣли много столовъ, покрытыхъ скатертями. Это добрѣйшій Константинъ Моисеевичъ Безкишкинъ устроилъ на свой счетъ оазисъ для путниковъ, угостилъ всѣхъ чаемъ. Духовенство во все время чаепитія стояло въ сторонѣ въ ризахъ съ иконами и пѣло церковныя пѣсни. На все это, стоя на улицѣ, глядѣли и пѣніе слушали женщины и масса дѣтей со всей деревни. Съ тяжелымъ чувствомъ выходили мы изъ сей глаголемой „Камянки Русской“. Подобно женѣ Лота, окаменѣло здѣсь все Русское. Одна надежда: „невозможная отъ человѣкъ, возможна суть у Бога“. (Лук. 18, 27). Идущіе въ Вировъ крѣпки сею надеждою; несущіе слово царево о счаствіи населенія всего края, вѣрятъ въ свѣтлое для него будущее.

Печаль наша о жителяхъ Камянки Русской скоро замѣнилась радостнымъ извѣстіемъ, что въ Чекановѣ,

къ которому мы приближались, ожидаетъ насъ школа съ иконами, хлѣбомъ и солью. Быстро дѣти выстроились съ иконами своими въ свой порядокъ, духовенство стало впереди и пошли въ Чекановъ. На дорогѣ около школы стоялъ столъ бѣлою скатертью покрытый, на столѣ лежалъ хлѣбъ съ солью и стоялъ образъ. Дѣти, числомъ до 30 стояли по росту, впереди маленькіе. Мы съ своими иконами окружили ихъ. Когда подошелъ къ столу протоіерей Мизецкій, дѣти чекановскіе громко, хоромъ, какъ одинъ человѣкъ, произнесли: „поклонъ вамъ, батюшка родной! Благословите и намъ съ вами и всѣми милыми гостями идти къ обители святой“. Дивно. О чемъ тужило наше сердце въ Каменкѣ, то свалилось съ него здѣсь, какъ камень. Протоіерей, тронутый до слезъ, благодарилъ дѣтей, благословлялъ ихъ хлѣбомъ ихнимъ, иконою ихнею и съ радостію приглашалъ идти вмѣстѣ въ обитель св. Уже и направился туда въ путь; но дѣти чекановскіе попросили зайти къ нимъ въ школу. Новая радость! Они пошли впереди, мы всѣ за ними въ школу. Тамъ на столѣ стоялъ букетъ цвѣтовъ. Дѣти стали за скамьи; паломники наполнили классъ. Школа вся увѣшана прекрасными картинами и картами. На вопросы протоіерея дѣти отвѣчали, показывая на картины, какое священное событіе изображено. Поблагодаривши дѣтей за гостепримство, вышли изъ класса и вмѣстѣ съ ними пошли на мѣсто, гдѣ была лѣтъ 12 назадъ церковь. Здѣсь передъ крестомъ, гдѣ былъ св. престолъ, стали съ нашими дѣтьми и чекановскіе, державшіе свои иконы. Отслужена была панихида по здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ предъ образомъ Чекановскимъ Успенія Божіей Матери. Во время пѣнія „со святыми упокой“ и „вѣчная память“ всѣ стояли на колѣняхъ. Чекановскіе возлѣ протоіерея. Все это для насъ было въ Чекановѣ неожиданно. Въдѣ Чекановъ по упорству та же Каменка Русская. Объясняется это тѣмъ, что съ новаго сего года, по усиленной просьбѣ матушки Анны, въ Чекановскую школу назначена учительницею завѣдывающая въ Вировѣ хозяйствомъ высокочтимая всѣми Татьяна Александровна Костюкевичъ, бывшая прежде младшею воспитательницею въ Холмскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Рѣдко встрѣчаются такія личности, какъ Т. А. Предъ нею все преклоняется съ любовію; своимъ умомъ, тактомъ, сердцемъ она покоритъ всякаго. Еще до новаго года, въ ожиданіи назначенія въ Чекановскую министерскую школу, она уже тамъ дѣйствовала, завела ремесла сапожное и переплетное¹⁾ и руководѣліе. Владѣя прекраснымъ голосомъ и зная церковное пѣніе, она завела по вечерамъ пѣніе, которое дѣти такъ полюбили, что съ нетерпѣніемъ ожидали вечера и спѣшили на пѣніе въ школу. Вечеромъ маленькимъ дѣтямъ ежедневно Т. А. давала

¹⁾ См. приложенія.

¹⁾ См. приложенія.

кашу. Началось леченіе больныхъ, уходъ за ними, выдача имъ лекарствъ даромъ, конечно, и посѣщеніе больныхъ по домамъ. На Рождество Христово устроена была въ школѣ ѡлка, на которую приходили всѣ дѣти изъ Вирова—обители. „Здравствуйте, сосѣдки!“ такъ встрѣтили чекановскія дѣти Вировскихъ дѣвочекъ. Пѣли вмѣстѣ тропарь празднику и по Богогласнику Рождественскія пѣсни. Каждое дитя получило изъ рукъ матушки Анны подарки. Стараніями Т. А. въ Чекановѣ крещена 16-лѣтняя дѣвица и трое членовъ краковской семьи. Передъ кашею и послѣ каши маленькія дѣти читаютъ молитвы. Молодое поколѣніе, благодаря обители, уже на пути истинномъ, оно рвется къ намъ, не смотря на прещенія родителей. Когда мы шли изъ Чеканова, чекановскія дѣти нарочно старались идти среди нашихъ дѣтей, чтобы родители ихъ не видѣли. Уже за селомъ одна мать,—мы всѣ видѣли какъ по лугу бѣжала къ намъ,—грозно приказала своему дитяти отдать иконку и оставаться дома. Тяжело было глядѣть на бѣдное, возвратившееся домой дитя, глядѣвшее, какъ 32-мъ чекановскимъ уже удалось въ срединѣ Сѣдлецкихъ пройти благополучно отъ родительскихъ очей¹⁾. Никакъ чекановскіе не могли идти съ сѣдлецкими правильно въ рядахъ, все забѣгали съ своими иконками впередъ. Ихъ сдерживали монахини, замѣнявшія больную Татьяну Александровну. Изъ Чеканова пришли въ деревню Новомодню, которая свободно дала въ сію зиму дѣтей своихъ въ новооткрытую школу Вировъ—деревня. (Есть Вировъ—деревня и Вировъ обитель). Уже въ пятомъ часу вечера вошли мы въ Вировъ деревню, отстоящую на 3 версты отъ обители. Насъ предупредили, что и здѣсь ожидаетъ насъ встрѣча возлѣ школы. Дѣйствительно насъ вышло встрѣчать 18 дѣтей, пѣвшихъ: Спаси Господи люди Твоя... И они присоединились къ намъ съ своею иконою и двумя учительницами. Вотъ исторія сей школы.

(Окончаніе будетъ).

Открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ и школъ грамоты Холмско-Варшавской епархіи.

21-го іюня въ г. Холмѣ состоялось открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ и школъ грамоты Холмско-Варшавской епархіи. Руководство курсами поручено ректору семинаріи архимандриту Евлогію. Преподаваніе методики Закона Божія взялъ на себя епархіальный наблюдатель протоіерей А. Будиловичъ; общую дидактику и методику русскаго языка съ церковно-славянскимъ, счисленія и чистописанія—препо-

даватель духовной семинаріи Е. О. Червяковскій, пѣніе—преподаватель семинаріи Г. А. Ольховскій и учитель мѣстной классической гимназіи В. И. Размаинскій; образцовые уроки будутъ поручены учителю образцовой школы при духовной семинаріи діакону М. Савчуку. Во главѣ управленія курсовъ стоитъ особая распорядительная комиссія изъ трехъ лицъ: ректора семинаріи, духовника семинаріи свѣщ. В. Кохановича и эконома діакона В. Очередько. Всѣхъ учителей вызвано до 50 человекъ. Прослушавъ 21 іюня въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и молебнѣ предъ чудотворной Холмской иконою Богоматери, всѣ учителя собрались въ Св. Θεодосіевскую церковь въ духовной семинаріи, куда вскорѣ прибылъ Преосвященный Тихонъ для совершенія молебствія предъ открытіемъ курсовъ. Въ началѣ молебна о. ректоръ семинаріи произнесъ рѣчь о задачахъ церковной школы и о важномъ значеніи устрояемыхъ курсовъ. Послѣ молебствія, закончившагося многолѣтнемъ Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Герониму, Преосвященному Епископу Тихону и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ, Владыка обратился къ слушателямъ курсовъ съ прочувствованною рѣчью, въ которой указалъ на то, что церковно-приходская школа тогда только исполнитъ свое назначеніе, когда дѣйствительно всѣмъ своимъ строемъ будетъ воспитывать дѣтей въ духѣ св. православной церкви, и что для учителя этой школы въ его тяжелыхъ трудахъ лучшею наградою и утѣшеніемъ должно служить сознаніе, что „чада его ходятъ во истинѣ“. 22-го іюня начались занятія на курсахъ.

Къ вопросу о попечительскомъ фондѣ Холмско-Варшавской Епархіи¹⁾.

Вопросъ, затронутый въ 8 номерѣ Х.-В. Епар. Вѣстника священникомъ Антоніемъ Рудлевскимъ, относительно устойчивости фонда духовенства, и послѣ съѣзда духовенства 9-го іюня, въ гор. Холмѣ, кажется, остался тѣмъ же животрепещущимъ и нерѣшеннымъ вопросомъ. Да иначе, по моему, и быть не можетъ, такъ какъ рѣшить означенный вопросъ могутъ специалисты по „теоріи вѣроятности“, „статистики“ и практика многихъ лѣтъ существованія фонда. На съѣздѣ въ г. Холмѣ было принято мое „вычи-

¹⁾ Эта статья прислана въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ автора: „На съѣздѣ духовенства въ г. Холмѣ, 9 іюня сего года, приняты были, сдѣланныя мною предъ съѣздомъ вычисленія, которыя были мною произведены на классной доскѣ. Копія съ означенныхъ вычисленій была снята съѣздомъ и приложена къ дѣлу для пропечатанія въ Хол. Вар. Епархіальномъ Вѣстникѣ. Но такъ какъ, вслѣдствіе поспѣшности вычисленія и списыванія съ доски на бумагу, допущены нѣкоторыя, неизбѣжныя въ семъ случаѣ, неточности, то честь имѣю препроводить Вашему Высокопреподобію свои вычисленія болѣе точныя (въ 4 таблицахъ), прося не отказать напечатать таковыя вмѣстѣ съ моими соображеніями и дополненіями въ Епархіальномъ Вѣстникѣ для обсужденія духовенства Х.-Вар. Епархіи.

¹⁾ См. приложенія.

сленіе“, какъ болѣе близкое къ истинѣ. Я выхожу изъ той, скорѣе гипотезы, чѣмъ истины, что если фондъ устойчиво просуществуетъ 25 лѣтъ отъ начала своего учрежденія и если въ предѣльномъ 25 году ежегодныхъ взносовъ, $\frac{1}{100}$ -то въ взносовъ и $\frac{1}{100}$ -то въ капитала достаточно окажется для оплаты преміи эмеритамъ, то фондъ окажется устойчивымъ, такъ какъ чрезъ 25 л. фондъ долженъ иридти къ нормѣ, т. е. число эмеритовъ съ сего года не должно увеличиваться. Почему за норму принимается 25 лѣтъ? — Средняя продолжительность жизни духовенства по статистикѣ равна 49 годамъ, а принимается священство въ общемъ въ 24 г. Вдовы и сироты отъ рожденія до совершеннолѣтія, а также отъ совершеннолѣтія (вдовы) до смерти не могутъ быть участниками фонда въ общемъ болѣе 21—24 лѣтъ. Но есть ли это истинно, или шаткая гипотеза, можетъ рѣшить лишь специалистъ. Если мое предположеніе вѣрно, то изъ „таблицы № 1“ видно, что при годовичномъ взносовѣ до 1899 г. въ 6%, съ 1900 по 1904 годъ включительно по 7%, съ 1905 по 1909 годъ включительно по 8%, а съ сего года по 9% и при увеличенной съ августа текущаго года преміи въ 600 рублей, фондъ окажется устойчивымъ, такъ какъ въ годъ нормы т. е. въ 1914 годъ годовичныхъ взносовъ вмѣстѣ съ $\frac{1}{100}$ не только останется для уплаты преміи эмеритамъ, но получится даже излишекъ въ 1896 рублей, который при своемъ постепенномъ ростѣ съ теченіемъ времени дастъ возможность духовенству уменьшить свой годовичный взносовъ. Изъ „таблицы № 2“ видно, что при преміи въ 600 р. и годовичный взносовъ по 6% до 1905 года, а съ сего года по 9%, фондъ окажется еще болѣе устойчивымъ. Изъ „таблицы № 3“ видно, что фондъ окажется устойчивымъ лишь до 1913 года, а съ сего года, если премія будетъ возвышаться, окажется недостача въ 1914 году на 294 руб., что поведетъ къ быстрому разрушенію фонда. Изъ „таблицы № 4“ видно, что при преміи уменьшенной въ 400 руб. и 6% годовичнаго взноса фондъ окажется устойчивымъ до 1914 года, а въ семь году недостача равняется 221 рублю, что также вызываетъ опасеніе за прочность фонда. При 7% годовичномъ взносовѣ съ 1898 года и преміи до 1900 года въ 400 р., а съ 1901 года въ 600 руб. фондъ окажется неустойчивымъ въ 1912 году. Къ какому бы рѣшенію духовенство по симъ вычисленіямъ не пришло, мое мнѣніе — слѣдуетъ безотлагательно увеличить приходъ фонда. Быть можетъ, для сего окажутся подходящими слѣдующія мѣры, каковыя и обсуждались отчасти и на сѣздѣ 9-го іюня:

1) Отдѣлить изъ средствъ фонда капиталъ въ 50,000 руб. для учрежденія ссудной кассы для участниковъ фонда по 8% годовыхъ изъ коихъ 6%, 7% будутъ прилагаться къ капиталу, а 1%—2% пойдутъ на содержаніе бухгалтера. Означенный капи-

талъ ссудной кассы хранить въ $\frac{1}{100}$ бумагахъ въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка, дабы можно было получать во всякое время по требованію Комитета. Участники фонда явятся самыми надежными кліентами и плательщиками, такъ какъ имѣютъ свои взносы въ фондѣ, получаютъ казенное содержаніе и состоятъ кандидатами на премію фонда. Не знаю, какъ въ Люблинской губ., но изъ Сѣдлецкой губ. очень много найдется желающихъ воспользоваться ссудой.

2) Розыскивать по 6%, 7%, 8% и 9% изъ выдаваемой преміи эмеритовъ, что вполне было бы справедливо для тѣхъ эмеритовъ, которые, уплативъ незначительный годовичный взносовъ, пользуются уже преміей фонда и пока безопасно, чего нельзя сказать съ увѣренностію о будущихъ эмеритахъ.

3) Дѣлать годовичный взносовъ единовременно въ январѣ мѣсяцѣ, т. е. въ началѣ года, а не помѣсячно, какъ теперь дѣлается.

4) Священно-перковно-служителей, переходящихъ въ Х.-Вар. Епархію изъ другихъ Епархій не иначе принимать въ участники фонда, какъ по внесеніи послѣдними единовременно, или съ разсрочкой, всѣхъ взносовъ отъ основанія фонда и таковую мѣру продлить 10—15 лѣтъ.

5) Помощники настоятелей и вновь назначаемые настоятели съ перваго своего взноса дѣлаются участниками капитала фонда, для образованія коего они не принимали участія, а посему справедливость требуетъ, дабы они, или уплатили въ разсрочку хотя $\frac{1}{2}$ взносовъ фонда отъ времени его учрежденія, или слѣдывали полноправными участниками фонда чрезъ 10 лѣтъ послѣ перваго взноса.

6) Просить Епархіальное Начальство о перечисленіи суммъ вдовъ и сиротъ древле-православнаго духовенства съ тѣмъ, дабы $\frac{1}{100}$ съ означеннаго капитала шли на тѣже спеціальныя нужды, а по минованіи означенныхъ нуждъ, капиталъ былъ бы причисленъ къ основному капиталу фонда.

7) Просить оо. законоучителей внести свою жертву въ пользу фонда, а именно, дабы оо. законоучителя и ихъ семьи считались имѣющими право полной преміи фонда лишь до выслуги ими пенсіи по законоучительству, а съ сего времени, какъ люди уже обезпеченные, довольствовались бы $\frac{2}{3}$ преміи.

Вмѣстѣ съ симъ беру на себя смѣлость высказать свое мнѣніе, что какіе бы проекты для усиленія фонда духовенства не высказало, слѣдуетъ обратиться къ специалистамъ отдѣловъ математическихъ наукъ „теоріи вѣроятности“ и „статистики“ а также къ представителямъ „страховыхъ обществъ жизни“ для приблизительно вѣрнаго рѣшенія вопроса: *на сколько наши годовичные взносы соответствуютъ получаемой преміи*, на рѣшеніи коего вопроса и существуютъ страховыя общества.

4 Таблицы къ этой статьѣ приложены въ видѣ Прибавленія въ этомъ же № Вѣстника.

Настоятель Коденскаго прихода, священникъ
Емельянъ Бекаревичъ.

П. Кодень, Сѣдл. губ.
14 июня 1898 г.

По поводу проэкта о. Е. Бекаревича.

Ювьскій сѣздъ депутатовъ духовенства, изыскивая средства спасти поколебавшійся попечительскій фондъ нашъ, все свое вниманіе остановилъ на проэктѣ о. Бекаревича. Психологически это совершенно понятно: мечта получить 600 р. пенсін въ случаѣ инвалидности чрезвычайно заманчива и оо. депутаты, не давая себѣ труда вдуматься въ подробности и существо проэкта, безконечно рады были ему, какъ общающему осуществленіе завѣтной мечты. Но на насъ, плательщиковъ фонда, въ высшей степени грустное впечатлѣніе производятъ эти совершенно безрезультатные сѣзды и это сваливанье порученной оо. депутатамъ работы съ себя на слѣдующій сѣздъ. Пора, давно пора, намъ приняться за серьезную работу на пользу общаго нашего дѣла.

Нашъ фондъ не выдерживаетъ и близокъ къ краху. Необходимо во что бы то ни стало спасать его. Въ этихъ цѣляхъ могутъ быть два пути: увеличивать и увеличивать взносы, оставивъ нетронутымъ настоящий уставъ фонда; или наоборотъ, оставить существующій взносъ, но радикально переработать уставъ фонда. Проэктъ о. Бекаревича выбираетъ именно первый путь. Но настоящий уставъ—совершенно младенческой. Вѣрили мы ему до этихъ поръ единственно потому, что были увѣрены, что въ немъ непременно заключается какой-то скрытый и для насъ, простыхъ смертныхъ, совершенно непостижимый секретъ, благодаря которому, каждому вкладчику фонда открывается приятная возможность, вложивъ наприм. рубль, тотчасъ взять оттуда и совершенно закононо—пять! Теперь для всѣхъ насъ ясно, какъ Божій день, что тамъ никакого секрета нѣтъ и не было, а есть одно только непостижимое легкомысліе общающее совершать упомянутую финансовую комбинацію съ пустыми руками. Уставъ фонда долженъ быть непременно передѣланъ и передѣланъ на совершенно другихъ, дѣловитыхъ и разумныхъ основаніяхъ. Такъ какъ проэктъ о. Бекаревича силится сохранить существующій уставъ фонда, то уже по одному этому онъ *не можетъ быть названъ соответствующимъ настоящему положенію вещей...*—Все же послушаемся почтенныхъ оо. депутатовъ, рекомендующихъ этотъ проэктъ нашему вниманію и присмотримся къ нему поближе.

Всякій проэктъ, направленный къ поддержанію нашего фонда, какой бы изъ указанныхъ выше путей онъ ни избралъ, долженъ обладать двумя непремѣнными качествами: 1) *отправляться отъ извѣстнаго, точною, несомнѣнною;* 2) *быть возможно менше тяглымъ.*

Проэктъ о. Бекаревича, плохой уже потому, что онъ силится сохранить существующій уставъ фонда, теряетъ еще болѣе отъ того, что не удовлетворяетъ ни одному изъ указанныхъ выше условій.

„Я выхожу изъ той, скорѣе гипотезы, чѣмъ истины“... и проч., говоритъ авторъ проэкта. Итакъ, почтенные оо. депутаты, въ цѣляхъ спасенія нашего фонда, остановили свое вниманіе на проэктѣ, покоящемся „болѣе на гипотезѣ, чѣмъ истинѣ“!

Ясно, что въ разбираемомъ нами проэктѣ дѣло стоитъ плохо, что въ данномъ случаѣ мы возвращаемся все въ области только опытовъ и опытовъ и не имѣемъ ничего твердаго, несомнѣннаго, заслуживающаго нашего полнаго довѣрія. Нужно спасать фондъ, необходимо найти вѣрное средство, надежный выходъ изъ бѣды и для этого намъ рекомендуютъ гипотезу, т. е. нѣчто предположительное, нѣчто недоказанное, неизслѣдованное, только вѣроятное. Но по всей справедливости то, что обладаетъ подобными качествами, совершенно негодится въ настоящій критическій моментъ.

Гипотеза, лежащая въ основѣ разбираемаго проэкта, заключается въ томъ предположеніи, что для фонда наиболѣе труднымъ временемъ будетъ первое 25 лѣтіе со времени его основанія, когда количество эмеритовъ все будетъ расти и расти, а убыли ихъ пока не будетъ; что, затѣмъ, подъ конецъ 25-лѣтія убыль среди эмеритовъ сравняется всетаки съ прибылью ихъ и количество ихъ достигнетъ тогда такого предѣла, дальше котораго уже никогда не пойдетъ, т. е. извѣстнаго постояннаго %-наго отношенія къ общему числу участниковъ фонда; и что поэтому, наконецъ, если фондъ продержится эти первые 25 л., то дальнѣйшее существованіе его уже не подлежитъ сомнѣнію... Конечно, разъ мы силится удержать настоящій уставъ, то, въ видахъ обезпеченія нашего фонда, совершенно необходимо рѣшить, сколько-же, какую сумму фондъ обязанъ будетъ тратить на своихъ эмеритовъ на все будущее время ежегодно? Путемъ 10-лѣтняго опыта мы знаемъ, что теперь количество эмеритовъ растетъ такъ, что ежегодно выдаваемую имъ сумму необходимо увеличивать на 3 т. рублей. Но когда и въ какомъ количествѣ начнется убыль ихъ, мы этого еще не знаемъ. Проэктъ о. Бекаревича полагаетъ, что убыль и прибыль эмеритовъ сравняются на 25-мъ году отъ основанія фонда, т. е. въ 1913—14 г., съ какого времени фондъ будетъ ежегодно тратить на пенсін 63 т. р. Но указанный срокъ—25 лѣтъ, да еще первыхъ со времени основанія фонда, совершенно недостаточенъ для опытнаго и несомнѣннаго опредѣленія интересующихъ насъ цифръ и отношеній. Могло быть простѣйшей случайностію, что именно въ первые два десятка лѣтъ со времени возникновенія фонда смертность между участниками его была мала, можно предположить, и даже съ большою долей увѣренности, что въ будущемъ нѣкоторое время она будетъ гораздо значительнѣе¹⁾ и число эмеритовъ будетъ постоянно возрастать гораздо дальше 1913—14 г. Судя по всему, число эмеритовъ своего нормальнаго %-наго отношенія къ участникамъ фонда, когда можно будетъ сказать, что выше того оно не пойдетъ, достигнетъ въ 1930—40 гг. И самыми трудными для фонда годами будутъ не первое 25-лѣтіе, а тѣ, хоть и послѣдующіе годы, когда смертность между участниками фонда почему-нибудь поднимется выше обычной своей нормы. Принятый въ проэктѣ о. Бекаревича 25-лѣтній срокъ, въ виду сильнѣйшей увѣренности въ болѣе близкомъ

¹⁾ Наша епархія имѣетъ массу лицъ, почти одного возраста, вызванныхъ сюда въ 70-хъ годахъ.

приближеніи къ истинѣ, необходимо расширить до 42—45-лѣтняго. Иначе говоря, только опытъ 40—50 л. можетъ указать намъ число постоянныхъ эмеритовъ нашего фонда. О. Бекаревичъ беретъ самый короткий срокъ, въ который по его предположенію, окажется уже на лицо все, возможное для нашего фонда, количество эмеритовъ; но нужно сдѣлать какъ разъ наоборотъ и отъ этого мы только ближе станемъ къ истинѣ. Почему о. Бекаревичъ не сдѣлалъ такъ, читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго.

Проектъ о. Б., не внушающій довѣрія, какъ основанный только на гипотезѣ и то мало вѣроятной, несимпатиченъ еще и потому, что налагаетъ на плательщиковъ все новыя и новыя тягости, а взамѣнъ не даетъ ничего. Всѣ отпечатанныя таблицы говорить объ одномъ—о непремѣнномъ увеличеніи нашихъ взносов въ фондъ. Остановимъ свое вниманіе хоть на таблицѣ № 1. Въ 1900-мъ году мы, во избѣжаніе краха нашего фонда, должны будемъ платить 7%, черезъ 4 года, въ 1905, по той самой причинѣ уже 8%, а чрезъ новыя 4 г., и снова во избѣжаніе краха, 9%. Но можетъ быть начиная съ этого времени нашъ фондъ пріобрѣтетъ окончательную устойчивость и мы получимъ возможность беззаботно и смѣло глядѣть въ глаза будущему? Вовсе нѣтъ. Достаточно гипотезѣ автора проэкта ошибиться на годъ, два, что не только вѣроятно, но и несомнѣнно, чтобы мы снова очутились лицомъ къ лицу съ тѣмъ-же крахомъ. Что это такъ, сдѣлаемъ соответствующія измѣненія въ т. № 1, въ гл. 25, 26 и 27. Въ 25-мъ г. т. е. 1913, взносов, процентовъ на нихъ и на капиталъ поступить, какъ видно изъ таблицы подъ указаннымъ годомъ 65,187; расходъ на эмеритовъ составить 62,850; остается еще въ пользу фонда экономіи 2337 руб., которыя мы можемъ присоединить къ капиталу. Въ 26 г. поступить всего 65,233,—допустимъ, что мы должны будемъ и въ этомъ году вылатить премию, какъ и въ прежніе годы, увеличенную на 3 т. р., слѣдовательно 65,850. — получаемъ дефицитъ въ 567 руб., которые мы должны будемъ покрыть изъ основнаго капитала. Предположимъ, что въ слѣдующемъ, 27 г., количество эмеритовъ уменьшится и мы должны будемъ ежегодную прибавку къ пенсіи изъ 3 т. уменьшить до половины получимъ: доходъ 65,259 р.; расходъ: 67,350=дефицитъ въ 2091 руб.; предположимъ, что въ слѣдующемъ году количество эмеритовъ не увеличилось,—получимъ: доходъ 65,175 — расходъ прежняго года 67,350 = дефицитъ 2185. Итакъ, къ 25-му году существованія фонда, этотъ послѣдній, даже въ проэктѣ о. Бекаревича стоитъ такъ непроченъ, что достаточно ошибки въ его предположеніяхъ на годъ и полгода, чтобы наступилъ неминуемый крахъ фонда, во избѣжаніе котораго мы въ 1914—15 г. должны будемъ свой взносъ въ фондъ повысить еще на 1%. Теперь читатель можетъ ясно понять, почему авторъ тотъ періодъ, въ который число эмеритовъ все будетъ расти, заключилъ въ тѣсныя предѣлы перваго 25-лѣтія; въ противномъ случаѣ неизбѣжно было бы въ 1919 г. новое увеличеніе взноса на 1%, а въ 1924 еще на 1% и т. д. Такъ какъ истинное, постоянное число эмеритовъ намъ будетъ извѣстно доподлинно только спустя 40—50 л. отъ основанія фонда, то придерживаясь проэкта, намъ лучше всего теперь же наши взносы въ фондъ увеличить до 16% въ годъ. Но это было бы непосильнымъ бременемъ для насъ.

Итакъ мы видимъ, что и при 9% взноса, фондъ уже въ 1913 г. виситъ на волоскѣ, а если мы предположимъ очень вѣроятную ошибку въ гипотезѣ, и то только на одинъ годъ, то крахъ фонда неизбѣженъ. Слѣдовательно всѣ привнесенныя нами жертвы остаются совершенно напрасны и не способствуютъ укрѣпленію фонда. Если мы къ этому прибавимъ еще взиманіе % сбора съ эмеритовъ, какое-то совершенно неосновательное взиманіе съ новопоступающихъ и посвященныхъ взносовъ за прежніе годы, лишеніе законоучителей ихъ собственныхъ денегъ, то разбираемый проэктъ способенъ возмутить всякаго полнымъ отсутствіемъ чувства мѣры. Вообще трудно становится понять, что и для кого существуетъ, фондъ-ли для духовенства или духовенство для фонда. Нужно замѣтить, что чѣмъ меньшимъ бременемъ фондъ будетъ ложиться на плательщиковъ, тѣмъ лучше. Платимъ мы и такъ очень хорошо; но уставъ никуда не годенъ. И что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ служить для насъ побужденіемъ къ совершенію все новыхъ и новыхъ, грозящихъ затянуться до безконечности, жертвъ въ пользу этого несчастнаго фонда? Проблематическое существованіе его въ будущемъ? Этого мало. Положеніе вѣдь вещей таково, мы должны нести для фонда очень большую тяжесть, въ тоже время отказаться отъ всякой увѣренности въ прочное существованіе его и смиренно ждать того момента, когда насъ снова пригласятъ на новыя жертвы. Но если это такъ, то не лучше ли намъ сразу покончить со всѣмъ этимъ, разобравъ свои взносы (по 60 коп. за рубль, кетати замѣтить)? Такой ходъ мыслей невольно напрашивается при чтеніи проэкта о. Бекаревича. А все это потому, что о. Бекаревичъ силится совершить невозможное, т. е. сохранить и настоящій уставъ и нашъ фондъ.

Всѣмъ намъ, участникамъ фонда, давно и глубоко слѣдуетъ убѣдиться въ томъ, что сница въ рукахъ лучше, чѣмъ журавль въ небѣ. Настоящій уставъ сулитъ намъ журавля; отвергнемъ это искушеніе, не смотря и не обращая ни малѣйшаго вниманія на крики и вопли кампаніи тѣхъ лицъ, кои, въ увѣренности, что на нашъ вѣкъ хватитъ, а послѣ насъ хоть потопъ, ратуютъ за сохраненіе настоящаго устава и повидимому готовы на всевозможныя жертвы. Создадимъ новый уставъ нашего фонда, чтобы имѣть въ рукахъ хоть маленькую, но несомнѣнную сницу. Въ этомъ отношеніи всякаго вниманія достойна помѣщенная въ 11 № Еп. Вѣстника статья г. Витошинскаго, намѣчающаго тѣ принципы, построенный на которыхъ нашъ фондъ можетъ, даже при настоящихъ взносахъ, не только существовать, но и процвѣтать. Мы, участники фонда, окажемъ самую лучшую услугу и для себя и для фонда, если отдадимъ этой статьѣ самое глубокое вниманіе и довѣріе и уполномочимъ своихъ депутатовъ реформировать уставъ нашего фонда именно въ этомъ духѣ и направленіи.

Свящ. Гр. Мозолевскій.

Критическій обзоръ журнальных постановленій экстреннаго сѣзда духовенства Холмска-Варшавской епархіи 1898 г. іюня 9—12 дня.

9 іюня текущаго года въ г. Холмѣ состоялось за-сѣданіе экстреннаго сѣзда депутатовъ отъ духовенства, вызванное тревожными извѣстіями, будто эмеритальный фондъ, на который духовенство не безъ основаній возлагаетъ столько надеждъ, въ недалекомъ будущемъ окажется совершенно несостоятельнымъ, такъ какъ вновь поступающія требованія о выдачѣ пенсій увеличиваются чрезвычайно быстро и поглощаютъ такія суммы, что фондъ уже имѣетъ слабую возможность пополнять свои капиталы.

Такимъ образомъ сѣзду депутатовъ былъ предложенъ вопросъ: *быть ли фонду, или не быть*, а если *быть*, то цѣною какихъ усилій фондъ долженъ приобрести себѣ право дальнѣйшаго существованія.

Какъ же отнесся сѣздъ къ своей задачѣ? Ясный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ опубликованный для всеобщаго свѣдѣнія „Журналъ экстреннаго сѣзда“. Онъ довольно великъ по объему, но, къ сожалѣнію, малозначителенъ по содержанію. По журналу видно, что вниманіе сѣзда приковали къ себѣ вопросы маловажные, въ большинствѣ случаевъ совершенно безразличныя, приковали настолько сильно, что сѣздъ не нашелъ времени и возможности остановиться на главномъ вопросѣ: *можетъ ли фондъ и дальше нести тѣ платежи, которыми обременяетъ его теперешній уставъ?* Журналъ только слегка и весьма осторожно касается этого вопроса и, чуя не безъ основаній что то зловѣщее при болѣе детальной его разработкѣ, поспѣшно умываетъ руки и передаетъ его для рѣшенія слѣдующему сѣзду. Этотъ прискорбный фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что сѣздъ не хотѣлъ поработать надъ *главными и основными* положениями организаціи фонда. Онъ поспѣшно освободилъ себя отъ этой сложной и трудной обязанности, скромно сославшись на свою некомпетентность въ вопросахъ математики, статистики, страхового дѣла, а главнымъ образомъ въ вопросахъ, затрогиваемыхъ „теоріей фронтностей“¹⁾. Отказавшись, такимъ образомъ, даже отъ попытки самимъ о себѣ позаботиться, самимъ создать себѣ и своей семьѣ нѣкоторую обеспеченность, сѣздъ всецѣло возлагаетъ эту обязанность на „экспертовъ, опытныхъ въ вычисленіяхъ и банковыхъ операціяхъ“,—пусть-де они за насъ постоятъ!

Что же въ томъ удивительнаго, что „*вопросъ объ устойчивости фонда, какъ говоритъ въ своей замѣткѣ о. Бекаревичъ, и послѣ сѣзда остался тѣмъ жи-вотрепещущимъ и нерѣшеннымъ вопросомъ. Да иначе и быть не можетъ*“, продолжаетъ далѣе авторъ, по-

ручая рѣшеніе этого вопроса только специалистамъ¹⁾. Да иначе и быть не можетъ, повторяю и я при томъ настроеніи и отношеніи къ фонду, которыми руководится почти все духовенство.

Чѣмъ же объясняется этотъ странный фактъ? Какія непреодолимая препятствія парализовали желаніе сѣзда приняться за болѣе дѣятельную и плодотворную работу?

Главнымъ препятствіемъ къ раціональной организаціи фонда, главнымъ тормазомъ всѣхъ начинаній, направленныхъ къ его финансовому усиленію является *настроеніе духовенства, обусловливаемый этимъ настроеніемъ взглядъ на фондъ, а отсюда и на отношеніе къ фонду.*

Остановимся на этихъ психологическихъ тонкостяхъ.

Настроеніе, о которомъ я упомянулъ, создано въ духовенствѣ подъ вліяніемъ врожденнаго всему живущему стремленія обезпечить себѣ все необходимое для жизни цѣною возможно меньшихъ усилій, возможно меньшихъ жертвъ. (Конечно, это стремленіе, какъ голосъ самой природы, нисколько не *предосудительно*, ибо сама жизнь организма немислима помимо такого стремленія). И вотъ это свойство человѣка проходитъ красной нитью по всѣмъ параграфамъ теперешняго устава фонда и является фундаментомъ тѣхъ строкъ, гдѣ говорится о размѣрѣ пенсій изъ фонда. Девятилѣтняя практика фонда, осуществлявшая это смутное желаніе въ дѣйствительности, значительно способствовала перерожденію его *въ опредѣленную идею* и эта послѣдняя такъ сильно завладѣла умомъ и душою духовенства, что въ данную минуту нужны громадныя усилія для доказательствъ ея непрактичности, а главное дальнѣйшей несостоятельности въ примѣненіи къ фонду. Понятно, что человѣкъ, создавшій себѣ одну опредѣленную идею при рѣшеніи практическаго вопроса будетъ всегда пристрастнымъ, одностороннимъ, подчасъ даже фанатичнымъ, такъ какъ ему во что бы то ни стало надо провести свою мысль. Человѣкъ предубѣжденный менѣе способенъ внять трезвому голосу дѣйствительности, особенно когда этотъ голосъ посягаетъ на ту самую идею, которая такъ дорога, такъ мила, такъ обаятельна!

Въ отношеніи къ фонду духовенство руководится совершенно ложнымъ убѣжденіемъ, что послѣдній долженъ, а потому можетъ гарантировать своимъ участникамъ весьма большое по размѣрамъ эмеритальное пособіе, довольствуясь скромными, а слѣд. и необременительными для духовенства взносами. Конеч-

¹⁾ Необходимо замѣтить, что доводы и вычисленія о. Бекаревича безусловно приняты сѣздомъ, какъ наглядныя и близкія къ истинѣ. Къ несчастью, какъ наглядность, такъ и близость ихъ къ истинѣ чисто отрицательныя, ибо онѣ показываютъ, что фондъ безусловно разорится при соблюденіи теперешняго устава.

¹⁾ Докладъ о. Бекаревича.

но, эта идея весьма заманчива и теперь намъ вполне понятно, почему духовенство такъ настойчиво противится всякимъ попыткамъ разсѣять эту иллюзію, почему оно такъ упорно закрываетъ глаза на дѣйствительность, которая, конечно, менѣе всего склонна лѣлѣять чьи либо мечты и несбыточные надежды, почему оно каждый разъ успокаиваетъ себя утѣшеніемъ, что все обстоитъ благополучно и для доказательства этого мнимаго благополучія прибѣгаетъ къ составленію сложныхъ бухгалтерскихъ таблиц¹⁾ и, хотя послѣднія прямо говорятъ, что фондъ безусловно разорится при самыхъ нормальныхъ условіяхъ хода жизни, съѣздъ депутатовъ принимаетъ ихъ, какъ истину и убѣжденъ, что „при выполненіи означенныхъ въ семь проектъ условій оказывается возможнымъ приступить къ выдачѣ пособій въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ содержанія съ 16 августа 1898 года“. Ясно, что всѣ симпатіи духовенства на сторонѣ проектовъ, обѣщающихъ съ августа $\frac{1}{2}$ содержанія (600 р.)! Безъ сомнѣнія справедливость требуетъ сказать, что вычисленія принятаго съѣздомъ проекта о. Бекаревича очень близки къ истинѣ, но къ сожалѣнію это горькая истина и отъ сознанія ихъ истинности фонду едва ли будетъ легче!

Трудно, больно разстаться человѣку съ розовой мечтой, особенно когда эта мечта сулитъ безмятежную, обеспеченную старость подъ крылышкомъ нашего благодѣтеля фонда, трудно привносить въ эту идиллическую картину мрачныя краски, трудно дорогое каждому душевное спокойствіе, добытое сознаніемъ обеспеченной старости, нарушать суровымъ заявленіемъ: Гг. не увлекайтесь, не самообманывайтесь: та обеспеченность, которую Вамъ сулитъ фондъ, пустая фраза, которой Вы напрасно вѣрите и за Ваше легковѣріе будете своевременно жестоко наказаны; поправляйте ошибку немедленно, иначе ее трудно будетъ поправить,—тяжело все это, но что-же дѣлать, когда все это безусловно необходимо!

Мы—участники фонда—вправѣ были надѣяться, что экстренный съѣздъ депутатовъ скажетъ намъ это трезвое слово, что онъ найдетъ въ себѣ достаточно гражданского мужества прямо и смѣло посмотрѣть въ глаза надвигающейся опасности, что онъ не поддастся еще одинъ лишній разъ самообману, что онъ мужественно прогонитъ отъ себя всѣ соблазны и обольщенія и наконецъ дастъ столь важному общественному дѣлу прочную, надежную организацію.

Прослѣдимъ по журналу, на сколько сбылись наши ожиданія, что хотѣлъ сдѣлать съѣздъ и что имъ дѣйствительно сдѣлано для блага общаго дѣла? Остановимся только на существенныхъ пунктахъ журнала, въ которыхъ съѣздъ намѣчаетъ желательныя мѣропріятія, quasi способныя дать необходимую фонду устойчивость.

¹⁾ См. табл. о. Бекаревича.

3-ій пунктъ 4-ой статьи журнала между прочимъ говоритъ, что „только самая незначительная часть духовенства настаиваетъ на оставленіи прежнихъ взносовъ, по 6% отъ получаемого содержанія, большая же часть согласна на увеличеніе взносовъ еще на 1—2%“.

Приведенная выдержка заставляетъ каждого сильно призадуматься надъ объясненіемъ того страннаго, постепенно приобретающаго право гражданства, — факта, что нашъ фондъ для усибшаго веденія своихъ дѣлъ требуетъ уже второго по счету повышенія % взноса. Естественно рождается вопросъ, на сколько эти увеличивающіяся жертвы участниковъ обезпечиваютъ устойчивость фонду и будетъ ли онъ когда либо въ состояніи вознаградить за эти жертвы *именно тѣхъ лицъ*, которыя выражаютъ полную готовность нести ихъ въ настоящее время?

Фактъ быстрого поглощенія фондомъ поступающихъ въ него капиталовъ говоритъ чрезвычайно ясно самъ за себя и совершенно не нуждается въ какихъ либо разьясненіяхъ: *фондъ тратитъ слишкомъ много* сравнительно съ тѣмъ, что онъ *получаетъ*, потому совершенно естественно и необходимо, что и капиталы его таютъ очень быстро и нуждаются въ систематическомъ пополненіи. На первый взглядъ немного страненъ и непонятенъ фактъ той готовности, съ которой духовенство соглашается вторично пополнить капиталы фонда увеличеніемъ % взноса, не смотря на то, что мѣра эта сильно скомпрометировала себя три года тому назадъ и нынѣ вмѣсто *вождедльннхъ* 600 рублей—фондъ опять приглашаетъ плательщиковъ къ новымъ жертвамъ, откладывая выдачу увеличеннаго пособия до болѣе благоприятнаго времени! Но если мы вспомнимъ, что духовенство рѣшительно не хочетъ отказаться отъ пріятной перспективы 400—600 руб., психологически этотъ фактъ намъ станетъ совершенно понятнымъ и въ своемъ родѣ логическимъ. Между тѣмъ исторія послѣдняго трехлѣтія фонда воочію всѣмъ доказала, что не только увеличеніе, но даже удвоеніе взноса (3% на 6%) нисколько не поправило дѣла фонда. Эта новая жертва имѣла только то значеніе для фонда, что отодвинула на нѣсколько лѣтъ его несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, при 3% взноса фондъ началъ бы исчерпывать всю сумму годичныхъ поступленій (17 т.) въ 1898 году, а при 6% онъ ихъ исчерпаетъ черезъ 5—6 лѣтъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ увеличеніе % взноса только замедляетъ наступленіе фактическаго краха фонда и вовсе не уничтожаетъ самой его возможности, подобно тому, какъ сильныя медицинскія средства могутъ на нѣкоторое время поддержать угасающую жизнь организма, но совершенно бессильны вернуть ему здоровье. Это мѣра чисто внѣшняя, искусственная и, вдобавокъ, мѣра опасная и разорительная *именно для тѣхъ лицъ*, которыя нынѣ такъ беззавѣтно ей отда-

ются. Опасность ея заключается въ томъ, что нисколько не поправляя дѣла въ самой его сущности, она по внѣшнему виду имѣетъ все признаки рациональной, надежной мѣры. Прибавить тамъ, гдѣ не хватаетъ,—прибавить именно то, чего не хватаетъ,—что же можетъ быть разумнѣе и цѣлесообразнѣе? Дѣло только въ томъ, что фондъ до сихъ поръ не далъ себѣ труда опредѣлить, какихъ размѣровъ долженъ быть взносъ, чтобы предпріятіе, не рискуя своимъ существованіемъ, могло гарантировать эмеритамъ 600 руб. въ теченіи двухъ, трехъ пятилѣтій, довольствуясь minimum однимъ двумя мѣсячными взносами, maximum 15—20-лѣтнимъ участіемъ вкладчика въ фондъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и совершеннымъ отсутствіемъ вклада въ фондъ. (Horribile dictu! и такого рода факты есть въ практикѣ нашего фонда). По самому скромному расчету для устойчивой гарантіи такого оклада и при такихъ условіяхъ—фондъ долженъ получать не менѣе 25% отъ содержанія духовенства, а это едва ли кому либо под силу. Что это истина, а не преувеличеніе, достаточно поближе присмотрѣться къ эмеритальнымъ кассамъ всего міра правительственнымъ и частнымъ, просмотрѣть уставъ двухъ, трехъ страховыхъ обществъ. Много ли между ними тождественныхъ нашему фонду? *Ни одной!*¹⁾

Итакъ совершенно ясно, что пока наши взносы не достигнутъ 25%, безусловно необходимыхъ для устойчивости дѣла, они будутъ каплей въ морѣ, будутъ совершенно безсильны существенно поправить дѣло, а потому, естественно, не могутъ имѣть за собою никакой *логической состоятельности* и кромѣ напрасной потери денегъ, не обѣщаютъ пока вкладчикамъ *никакихъ другихъ выгодъ*. Необходимо не взносы опредѣлять размѣромъ выдаваемого, а какъ разъ наоборотъ: размѣръ выдачи поставить въ строгое пропорціональное отношеніе къ размѣру взноса и дѣло будетъ безусловно спасено!

Такимъ образомъ изъ заявленій депутатовъ видно, что почти все духовенство и въ настоящее время, какъ и 9 лѣтъ тому назадъ, твердо держится того ошибочнаго мнѣнія, что незначительное увеличеніе

взноса на 1, 2% въ состояніи поправить пошатнувшіяся дѣла фонда, помимо всякихъ другихъ рациональных мѣропріятій: установленія предѣльнаго размѣра пенсіи, признанія необходимости извѣстныхъ сроковъ для полученія права на окладъ извѣстнаго размѣра и др. Я склоненъ думать, что ошибочность этого мнѣнія *достаточно доказана самой исторіей фонда* и пока духовенство не откажется отъ него, до тѣхъ поръ эмеритальному фонду не можетъ быть сообщена твердая, рациональная, надежная организація и его устойчивость всегда будетъ подлежать *весьма сильному сомнѣнію*.

Изъ мѣропріятій, которыя предлагаются для увеличенія средствъ фонда, остановимся на помѣщенныхъ подъ 1, 4 и 6 пунктами 4-ой статьи

а) Первое гласитъ: „изъ капиталовъ фонда завести ссудную кассу для участниковъ фонда“.—Мѣра безусловно полезная и необходимая, но при организаціи этого дѣла нужна громадная осмотрительность. Коммисіи, работающей надъ составленіемъ устава кассы, надо обратить самое строгое вниманіе на тѣ параграфы, гдѣ будетъ рѣчь о способахъ погашенія ссуды. Самымъ лучшимъ и надежнымъ способомъ погашенія ссуды долженъ быть признанъ вычетъ изъ жалованія подлежащей погашенію мѣсячной суммы, напр. 300 руб. взяты на 2 года по 6% годовыхъ: такимъ образомъ въ 24 мѣсяца фондъ долженъ получить 336 рублей или при разверсткѣ на мѣсяцы (336 : 24) = 14 рублей ежемѣсячныхъ. Только касса, съ такими условіями возврата ссуды, полезна должнику и безопасна для заимодавца: первому она значительно облегчаетъ возможность уплаты сравнительно большого долга, — второму вполне гарантируетъ безусловное возвращеніе операціоннаго капитала. На другихъ началахъ ссудная касса будетъ убыточна для фонда, ибо лишитъ его возможности своевременно возвращать выданные неисправнымъ плательщикамъ капиталы при отсутствіи принудительныхъ мѣръ.

б) Свѣчной заводъ—дѣло безусловно прибыльное въ епархіяхъ съ сильно развитымъ потребленіемъ церковныхъ свѣчъ—безъ сомнѣнія будетъ дѣломъ убыточнымъ въ нашей епархіи, при почти повсемѣстномъ отсутствіи въ народѣ здѣшняго края обычая ставить свѣчи предъ иконами за всякой службой.

в) 6 пунктъ 4 статьи журнала полагаетъ необходимымъ „на принимаемыхъ изъ другой епархіи лицъ возлагать обязанность внести въ пользу фонда сумму, равную взносамъ мѣстнаго духовенства“. Мѣра очень тяжелая, непрактичная, и нельзя сказать, чтобы справедливая. Внести 400—500 рублей, хотя бы и по частямъ, но всетаки въ небольшой промежутокъ времени—задача далеко нелегкая. Откуда взять священнику, живущему на жалованіе, такую большую сумму? Требовать отъ него непременно внести ее не значить ли это *разорять его теперь во имя проблема-*

¹⁾ Эмеритальная касса, въ которой участвовалъ покойный Г. Б. Хрущевичъ, не даетъ права даже на $\frac{1}{2}$ пенсіи въ размѣрѣ 325 р. за 18 лѣтъ участія въ ней, вмѣсто требуемыхъ 20 для половинной и 25 для полной пенсіи. Если эта касса $\frac{1}{3}$ всего количества лѣтъ принимаетъ только за $\frac{1}{2}$, то что же сказать о будущей финансовой состоятельности нашего фонда, выдающаго de facto 400 рублей за нѣсколько мѣсяцевъ участія въ фондѣ? (См. Х.-В. Еп. Вѣст. № 14 стр. 296). Примемъ еще и то во вниманіе, что касса, въ которой участвовалъ покойный Гавріиль Кирилловичъ, имѣетъ нѣсколько тысячъ вкладчиковъ, тогда какъ нашъ фондъ 700 съ небольшимъ; не забудемъ и аксіомы: „легко достижимое большой ассоціаціей совершенно непосильно для маленькой группы лицъ“.

тической обеспеченности когда то? Всякая эмеритальная касса желательна только въ томъ случаѣ, когда она не требуетъ слишкомъ тяжелыхъ и непопулярныхъ жертвъ для своего существованія. Нашъ фондъ, къ несчастью, не можетъ похвалиться скромностью своихъ требований. Да иначе и быть не можетъ, разъ онъ задался цѣлью сдѣлать невозможное возможнымъ. Несправедлива эта мѣра въ томъ отношеніи, что и мѣстное духовенство имѣетъ въ фондѣ различныя по величинѣ вклады: maximum 432 въ настоящее время, minimum 6 р., 4 р., 3 р. и т. д. Почему же отъ вновь прибывающаго лица требовать самой болѣе жертвы на томъ же основаніи, что въ годъ возникновенія нашего фонда оно носило уже священный санъ. Дѣло было бы гораздо проще при другомъ уставѣ фонда, когда бы извѣстное количество лѣтъ участія въ фондѣ давало бы опредѣленные права! Въ этомъ случаѣ предлагаемая мѣра была бы совершенно излишня.

Къ проектамъ и мнѣніямъ, предложеннымъ для обсуждения, сѣздъ отнесся весьма односторонне и пристрастно. Надъ проектомъ, напечатаннымъ въ 11 № Епархіальнаго Вѣстника за 1898 г., онъ произноситъ такой приговоръ: „соображенія г. Витошинскаго—правильныя съ теоретической стороны—оказываются съ практической стороны непримѣнными къ условіямъ Попечительскаго фонда“. Или я ошибаюсь, или приведенную выдержку надо понимать такъ: *проектъ, опирающійся на несомнѣнные данныя, оказывается непримѣнимымъ къ условіямъ Попечительскаго фонда, вѣроятно потому, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ господствующимъ настроеніемъ большинства. Напротивъ проектъ (рѣчь о проектѣ о. Бекаревича) съ весьма рѣзко выраженными признаками полнѣйшей несостоятельности, сулящій фонду безусловное разореніе въ будущемъ во имя потачки мнѣнію и желаніямъ большинства въ настоящемъ, безусловно подходитъ къ неправильно понятымъ условіямъ Попечительскаго фонда. Онъ „отличается наглядностью“, доведенною до такого совершенства, что въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются всѣ тѣ бѣдствія и неудачи недалекаго будущаго, которыя безспорно ожидаютъ теперешній тенденціозный фондъ. Если мы заглянемъ въ бухгалтерскія таблицы о. Бекаревича, насъ невольно поразитъ тотъ особаго рода финансовый порядокъ, которому авторъ съ настойчивостью, достойной лучшей участи, подвергаетъ капиталы фонда: насчитываніе % на капиталъ, котораго нѣтъ еще въ рукахъ фонда (% съ годичнаго взноса, который по проекту долженъ поступить въ началѣ каждаго года), обложеніе извѣстнымъ налогомъ пенсіи, выдаваемой эмеритамъ, ежегодное повышеніе % взноса на 7, 8 и даже 9 и т. д. и т. д. и въ результатѣ крахъ до того очевидный, что у самого автора не хватило рѣшимости продолжать свою*

бухгалтерскую таблицу далѣе 1914 года. Надо и такъ удивляться геройству о. Бекаревича—провести фондъ всевозможными мѣрами по тернистому пути перваго 25-лѣтія. А дальше? Дальше идти очень опасно, а потому авторъ благоразумно слагаетъ съ себя обязанность проводника именно въ этомъ мѣстѣ. Да и зачѣмъ намъ думать что будетъ дальше? Дошли кое какъ до 1914, а тамъ авось какъ нибудь будетъ. Надо же въ самомъ дѣлѣ и нашихъ преемниковъ привлечь къ серьезной работѣ: пусть они хорошенько поломаютъ себѣ головы надъ вопросомъ, что имъ дѣлать съ такимъ наследствомъ?!

Въ общемъ Журналъ оставляетъ грустное, безотрадное впечатлѣніе. Онъ намъ ясно говоритъ, что сѣздъ собирался только для того, чтобы официально засвидѣтельствовать безграничную, горячую приверженность почти всею духовенства принципамъ теперешняго, старяющагося фонда, опирающаго это сложное общественное дѣло на знаменитомъ „авось“ и не желающаго видѣть въ практикѣ фонда болѣе устойчивыхъ и несомнѣнныхъ данныхъ.

Повторить ли будущій январскій сѣздъ депутатовъ ошибку іюньскаго, или, наконецъ, трезво обсудить положеніе дѣла, покажетъ недалекое будущее.

Е. Витошинскій.

Паломничество Кѣлецкихъ гимназистовъ въ городъ Кіевъ.

Въ концѣ минувшаго іюня состоялось паломничество Кѣлецкихъ гимназистовъ старшаго возраста въ г. Кіевъ, по инициативѣ и подѣ руководствомъ ихъ законоучителя и благодаря милостивому участію и поддержкѣ г. Попечителя Варшавскаго учебнаго округа, распорядившагося объ отпускѣ на путешествіе денежнаго пособія въ размѣрѣ 150 р. За четыре полныхъ дня пребыванія въ Кіевѣ путешествовавшіе обозрѣли достопримѣчательности и поклонялись святынямъ слѣд. храмовъ: Софійскаго, Владимірскаго и Никольскаго (военнаго) соборовъ, Лавры, Михайловскаго, Братскаго, Флоровскаго, Никольскаго и Покровскаго монастырей, Десятинной, Андреевской и Спаса на Берестовѣ церквей, посѣтили Китаеву пустынь, прослѣдовавъ на парадѣ 10 верстъ внизъ по Днѣпру, видѣли ризницу Лавры и Софійскаго собора; послѣднюю особенно обстоятельно, благодаря подробнымъ объясненіямъ о. Ключаря собора, прот. Петра Орловскаго, бывшаго законоучителя Кѣлецкой мужской гимназіи. Въ эти же дни со строго и всецѣло молитвенной потребностью они присутствовали на всенощной одинъ разъ во Владимірскомъ соборѣ, а другой разъ въ Китаевой пустыни, а на литургіи были 28 числа въ Софійскомъ соборѣ, когда состоялось рукоположеніе пятью іерархами

Ректора Кіевской духовной академіи, архиман. Димитрія (Ковальницкаго) во епископа Чигиривскаго, и на другой день въ Братскомъ монастырѣ при первомъ литургійномъ священнодѣйствіи новопоставленнаго епископа. Тамъ послѣ литургіи они представлены были своимъ руководителемъ епископу Димитрію, удостоились принять отъ него святительское благословеніе съ краткимъ наставленіемъ и благопожеланіями. За это же время успѣли побывать и у другихъ достопримѣчательныхъ мѣстъ: у Золотыхъ воротъ, у памятниковъ св. Владимиру, Императору Николаю I, крещенію Руси, Богдану Хмѣльницкому и проч.

Во время пребыванія въ Кіевѣ путешествовавшіе пользовались бесплатнымъ помѣщеніемъ въ зданіи Кіевской I-й гимназій, гдѣ имъ предоставили просторную свѣтлую комнату съ постелями, самоваромъ и прислугой.

Особенное удобство во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ въ тотъ и другой конецъ представило то обстоятельство, что желѣзно-дорожное Начальство, по первому заявленію руководителя, стводило спеціально для сихъ путешествовавшихъ часть вагона, благодаря чему они не чувствовали тѣсноты и духоты, обычной въ вагонахъ III класса, имѣли возможность заснуть въ ночное время и вообще не были изнурены дорогой, не смотря на свыше 800 верстный проѣздъ въ каждый конецъ.

При обзорѣннн достопримѣчательностей ученики обнаруживали достаточный интересъ и любознательность къ видѣнному, а при поклоненіи святынямъ подобающее благоговѣніе. По возвращеніи домой, они высказывали и высказываютъ полное довольство совершонной поѣздкой. Можно полагать, что видѣнное и слышанное оставитъ навсегда прочный слѣдъ въ сердцахъ и умахъ путешествовавшихъ юношей, изъ коихъ большая часть родились и выросли здѣсь въ Привислинскомъ краѣ, до сего времени и ногой не бывали на землѣ исконно русской, не видали въ большихъ массахъ ея народа православнаго, святынь и другихъ достопримѣчательностей. А посему полезность этого мѣропріятія, задуманнаго въ видахъ укрѣпленія и подъема православно-религіознаго и національно-рускаго сознанія учащихся, кажется достаточно говорить за себя.

Остается пожелать, чтобы этотъ примѣръ нашелъ себѣ примѣненіе по отношенію къ учащейся русской молодежи Привислинскаго края и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, но въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Кромѣ Кіева, не менѣе полезны были бы для здѣшней молодежи поѣздки съ учебно-образовательной и религіозно-воспитательной цѣлю въ Москву съ Троице-Сергіевой Лаврой, Новгородъ съ его окрестностями, Нижній Новгородъ, Ростовъ, Смоленскъ, Псковъ и проч. Существенную помощь этому благовому дѣлу могло бы оказать Министерство путей сообщенія, разрѣ-

шая въ такихъ случаяхъ бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ учащейся молодежи съ руководителемъ изъ учебнаго персонала, въ чемъ оно, въ лицѣ Департамента желѣзныхъ дорогъ, теперь отказало на ходатайство, направленное предъ состоявшейся поѣздой отъ Кѣлецкой мужской гимназій.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ 24 іюня по 22 іюля, въ Варшавской Успенской церкви протоіереемъ Юріемъ Татаровымъ присоединено отъ латинства къ православію 15 человекъ, въ томъ числѣ одна французская гражданка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЮНЬСКОЙ КНИЖКИ

журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за 1898 годъ.

I. Истинный смыслъ и значеніе ученія гр. Л. Н. Толстаго. М. Гнѣвушева.

II. Одинъ изъ методическихъ вопросовъ противораскольничьей полемики. Э. Я.

III. Нивейскій Символь или Нагорная проповѣдь? Препод. Полтав. Сем. В. Терлецкаго.

IV. Правда о житѣ-бытѣ и политическихъ возрѣніяхъ закавказскихъ „христіанъ всемірнаго братства“, т. е. духоборъ-постниковъ, или анархистовъ. В. Скворцова.

V. Армія Спасенія: Бригады. Бригада для спасенія падшихъ женщинъ. Бригада, занимающаяся продажей печатныхъ трудовъ арміи. Бригада, заботящаяся объ участіи освобожденныхъ изъ тюрьмы. Бригада спасающихъ. Бригада для страдающихъ запоемъ. Бригада для пропаганды салютизма въ кабакахъ, кафе и увеселительныхъ заведеніяхъ. Авантюность. Прот. Ар. Рождественскаго.

VI. Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская дѣятельность. Отъѣздъ изъ прусскаго монастыря и присоединеніе о. Павла къ православной церкви. Н. Беренскаго.

VII. Вѣрованіе и культъ вотяковъ — язычниковъ и крещенныхъ. (По поводу Мульганскаго дѣла). И. Діаконова.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

VIII. Седьмое полемико-апологетическое собесѣдованіе съ Кіевскими штундистами объ оправданіи и освященіи человекѣ въ церкви Христовой.

IX. Мои двухнедѣльные миссіонерскія бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ Ѳ. В. Швецовымъ. Саратов. епарх. миссіон. Свящ. Шалкинаго.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

X. Похожденія Алеши Щегина, хлыстовскаго лжехриста. Пензен. епарх. миссіон. свящ. К. Попова.

XI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника). Бесѣда Базанскаго архіепископа съ миссіонерами. Окончаніе Кіевскихъ собесѣдованій со штундистами и адресъ ревнителей православія. Новочеркасскія собесѣдованія съ раскольниками. Въ мѣрѣ раскола: соборъ раскольничьихъ австрійскихъ лжеархіереевъ, увольненіе на покой Савватія, московскаго раскольничьяго лжеархіепископа и назначеніе на его мѣсто Арсенія Швецова. Я.

XII. Библиографія: Проф. свящ. П. Свѣтлова. а) Значеніе Креста къ дѣлѣ Христовомъ. б) Недостатки западнаго богословія въ ученіи объ искупленіи. в) Православное ученіе

объ искупленіи и его изложеніе въ кн. проф. Бѣляева: Любовь Божественная. г) Мысли Гладстона объ искушеніи. С. Потѣхина.

С одержаніе кн. третьей (іюль — сентябрь) приложенія

къ журналу „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 г.

I. Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго на высокаторжественные и праздничные дни:

1) Слово въ субботу свѣтлыя седмицы и въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича.

II. Изъ твореній св. отецъ.

2) Святоотеческія наставленія уничижающимъ священниковъ. Док. Акад. В. Рыбинскаго.

3) Святоотеческія увѣщанія къ христіанамъ немирствующимъ съ пастырями и удаляющимся отъ единства церкви Христовой. Н. В. Переверзева.

4) Ученіе св. Исидора Пелусіота объ отношеніи пастырей къ пасомымъ. С. Недешевъ.

III. Полемикоистолковательный разборъ мѣстъ св. Писанія; извращаемыхъ сектантами:

5) Изъясненіе ученія св. апост. Павла въ посл. къ Евр. о единствѣ жертвы Христовой. С. В. Кохомскаго.

IV. Апологетическія чтенія и вѣбогослужебныя собесѣдованія:

6) Объ оправданіи и освященіи человѣка. Свящ. Н. Стеллецкаго.

7) О таинствахъ, какъ богоустановленныхъ средствахъ чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Св. Духа. Док. Акад. Свящ. Ѳ. Титова.

8) Назидательные уроки изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія честнаго и животвор. Креста, (14 сент.) свящ. С. Брояковскаго.

V. Бесѣды изъ твор. св. отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія:

9) Въ нед. шестую по Пятидесятницѣ. Жизнь согласная съ ученіемъ Христовымъ—наидѣйствительнѣйшее средство для обращенія невѣрующихъ и вразумленія заблуждающихся. Д. І. Р.—ва.

10) Въ нед. восьмую по Пятидесятницѣ. Пагубные раздоры а отдѣленіе отъ церкви происходятъ отъ гордости. О. Д. Р.

11) Въ нед. девятую по Пятидесятницѣ. О единодушномъ созиданіи спасенія подъ руководствомъ мудрыхъ строителей—пастырей и учителей церкви. О. Д. Р.

12) Въ день св. пророка Божія Іліи. Все мы должны содѣйствовать спасенію ближнихъ и охранять другъ друга отъ грѣха.

13) Въ день Успенія Пр. Богородицы. О приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы. О. Д. Р.

VI. Поученія:

14) Въ нед. шестую по Пятидесятницѣ. Молитва пастырей имѣетъ великую силу у Бога и спасительное дѣйствіе для пасомыхъ. Свящ. С. Брояковскаго.

15) Въ нед. восьмую по Пятидесятницѣ. Апостольское увѣщаніе къ отдѣляющимся отъ единства церкви въ ереси и расколы.

16) Въ день происхожденія честныхъ дровъ животвор. Креста Господня (1 августа). Откуда ведутъ свое начало крестные ходы, ихъ чудодѣйственная сила и таинственное значеніе. Свящ. С. Брояковскаго.

17) Въ день Нерукотвореннаго Образа (16 августа). Можно-ли любить Бога и не почитать Его образа? Свящ. С. Брояковскаго.

18) Въ день Рождества Пр. Богородицы. Что возвеличило Дѣву Марію превыше всехъ ангеловъ и человѣковъ? Св. С. В.

VII. На Молитву Господню.

19) Поученіе 3 „Да будетъ воля Твоя“. М. Соловьева.

20) Поученіе 4 „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Его же.

VIII. Въ огражденіе чадъ православной церкви отъ раскольничьяго суетумдрія.

21) Поученіе о таинствѣ Покаянія. Свящ. Д. А.—ва. 22) О таинствѣ Священства. Самар. еп. мис. свящ. А. Александрова.

IX. Въ огражденіе отъ лжеученій рационалистическаго сектанства:

23) Поученіе 7. Истинное ученіе церкви въ Слово Божіемъ—написанномъ С. М. Потѣхина.

X. Для вѣщцерковнаго чтенія грамотному народу и дѣтямъ-школьникамъ: стихотворенія, очерки и рассказы.

24) Хвала св. Θεодосію Углицк. чудотворцу Черниговскому (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго.

25) Исканіе истоваго благочестія. (Очерки современнаго раскола Оренбургскаго края). П. Юдина.

26. Херувимская пѣснь. (Рассказъ), І. Орлова.

27) Два брата, разлучаемые кознями суетата. Свящ. Березницкаго.

28) Штунда и цеаломъ 113 Д. Правосудъ

XI. Миссіонерскій листокъ.

29) Отвѣты изъ Слова Божія о пребываніи и дѣйствіи Духа Святаго въ церкви Христовой Свящ. Д. Слюсарева.

XII. Объявленія.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО въ г. Венгровѣ.

Для устраниенія напрасной переписки, имѣю честь довести до свѣдѣнія оо. настоятелей церквей, что по случаю увеличившихся значительно цѣнъ вообще всехъ металловъ въ настоящее время, и цѣна колоколовъ изъ матеріала 1-го сорта не можетъ стоить дешевле 17—18 рублей пудъ.

А. Владковскій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ попечительскаго комитета Холмскаго-Варшавской епархіи. — Отъ Холмскаго-Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Росписаніе перекзаменовъ для воспитанниковъ Холмскаго духовнаго семинарія и экзаменовъ для вновь поступающихъ въ семинарію въ августѣ 1898 г. — Отъ правленія Холмскаго духовнаго училища. — Завѣдующій учебною частью Холмскаго Маріинскаго женскаго училища. — Отъ Студенческаго отдѣленія Холмскаго-Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Отчетъ о состояніи попечительства при Холмскаго Іоанно-Богословской церкви за 1897 г. — Отдѣлъ II. Рѣчь оканчивающимъ курсъ въ Холмскаго духовной семинаріи въ 1898 г. — Царское слово и Царская милость Вировской Спаса Всемилостиваго Обителя. — Открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ и школъ грамоты Холмскаго-Варшавской епархіи. — Къ вопросу о попечительскомъ фондѣ Холмскаго-Варшавской епархіи. — По поводу проекта о. Е. Бекаревича. — Критическій обзоръ журнальныхъ постановленій экстреннаго сѣзда духовенства Холмскаго-Варшавской епархіи 1898 г. іюля 9—12 дня. — Паломничество Кѣлецкихъ гимназистовъ въ городъ Кіевъ. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Особымъ приложеніемъ къ этому № Вѣстника напечатаны 4 таблицы, къ ст.: „Къ вопросу о попечительскомъ фондѣ Холмскаго-Варшавской Епархіи“, свящ. Е. Бекаревича.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 30 іюля 1898 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.